

НАТАЛИ ЛАНСОН

ВЕЛИКИЕ ИГРЫ
ДРАКОНОВ

18+

Натали Лансон

Великие игры драконов

<https://litres.ru/74280522>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старший брат продал меня в бордель, не успело тело нашего отца остыть. Я сбежала чудом, только теперь перед лицом новая опасность – ледяные просторы Негрэша и его суровые леса.

Надежда совсем покинула меня, когда я нашла его – раненого дракона. Я знала, что помощь таким, как он, не обойдётся без последствий, но бросить умирающего не смогла. Теперь меня втянули в эпицентр сражения за власть сильных мира сего.

Что может маленькая человечка против правящих родов двуипостасных? У меня нет ни магии, ни зверя! Я – дочь пустыни, простая дарканка, но моя судьба – остановить неуловимого врага целой империи драконов!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Рабыня	10
Глава 2. Растоптать дух и сломать волю	16
Глава 3. Рынок	21
Глава 4. Распределение	27
Глава 5. План Б	32
Глава 6. Месть	43
Глава 7. Граница жаркой пустыни	51
Глава 8. Полёт на мобиле	58
Глава 9. Смертельный шанс	65
Глава 11. Купол	76
Глава 12. Серебряный дракон	84
Глава 13. Познавательная лихорадка	93
Глава 14. Огонёк для ледяного дракона	103
Глава 15. Побочные свойства экспериментального питания	108
Глава 16. Долг жизни	118
Глава 17. Важная гостья	130
Глава 18. Безупречный высший	137
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Натали Лансон

Великие игры драконов

Пролог

– Радимир! Зачем ты это делаешь? – испуганно прошептала я, пытаюсь достучаться до старшего брата, пока тот тащил меня через тёмные коридоры какого-то странного очень богатого здания.

Я ничего не понимала.

Ранним утром умер наш отец. Я безумно его любила. Он был очень добрым и внимательным. Всегда с искренним удовольствием слушал меня, что бы я ему ни хотела рассказать. Папа поддерживал любые мои стремления, помогая постигать разные науки, к которым у меня лежала душа. Да что там говорить?! Я жила лучше любой драконицы, хотя была простой дарканкой. Папа тоже был дарком, но при этом его ценили все. Выдающийся ум Синона Хинваля был признан даже самым архонтом пяти оазисов Сариса! Папа руководил торговой палатой Наидаля, караванного города Сариса, и оставался в должности ратмана до последнего дня своей жизни, хотя ему три месяца назад исполнилось целых семьдесят шесть лет!

Но в один миг всё это вдруг оказалось не важным! Отец

умер! И вместо того, чтобы дать мне его оплакать, в комнату папы, где я рыдала вместе с другими адалитами родителя, ворвался брат. Радимир схватил меня за локоть и выволок из особняка, при всём при этом слова не проронив!

Через пять минут я уже была в крытой дорогой арбе. Получила несколько пощёчин от всегда пугающего меня Радия за то, что посмела задавать ему вопросы, и теперь испуганно сидела в углу лавки, пытаюсь понять, что вообще происходит.

Отношения между мной и братом всегда были натянутыми, сколько я себя помню. Это при отце Рад демонстрировал нейтралитет, но, когда мы оставались наедине, брат постоянно пытался меня унижить. В детстве он ограничивался либо щипками, либо отобранными игрушками, но с возрастом его «внимание» приобрело совсем нездоровый вид. И всё из-за того, что папа меня любил?!

Разница между нами была небольшая – семь лет. Но сейчас-то нам уже будь здоров! Мне – девятнадцать лет, а ему вообще двадцать шесть! Сколько можно демонстрировать ревность и зависть!? Тем более сейчас, когда наш папа...

Я громко всхлипнула, и Радий заметно скривил губы, отворачиваясь в сторону единственного окна.

Он ненавидел меня. Конечно, Радий семь лет был любимчиком, которому чуть ли не целовали попу.

Отец к тому времени был уже в приличном возрасте и фактически отчаялся завести ребёнка, когда сам архонт по-

дарил ему одну из своих дракониц. Правитель Сариса заверил, что из новых сведений учёного мира Уграса следует, что драконицы легко беременеют от дарков. Так и случилось. Мать Радимира понесла. Сейша Шаэла стала любимицей отца. Ходила королевой в особняке ратмана Наидаля... пока тот не купил на рынке невест мою маму – Миларин Зарнак.

Изначально папа просто захотел спасти статную женщину-вдову, которую дети её мужа от первого брака так бесстыдно продавали наряду с молодыми девицами на рынке невест. Они, видите ли, решили распустить гарем своего отца!

Между родителями каким-то образом пролетела искра там, на рынке невест. Мамочка полюбила своего спасителя. Да и как не полюбить такого доброго и щедрого мужчину, который спас тебя от ужасной участи?! Тем более в свои шестьдесят с небольшим отец выглядел ещё ого-го!

Для них моё появление стало сюрпризом... и трагедией. Мама не справилась с родовой горячкой. Она тоже была не девочкой, почти пятьдесят лет! Но всё равно пошла на этот риск, не желая даже думать о том, чтобы избавиться от беременности.

Она умерла, потребовав у папы обещание, что он будет любить меня за двоих, и папа ни разу не подвёл свою огнено-волосую адалиту. Любил меня от всего сердца. Каждый раз приговаривал, что я безумно похожа на свою маму. И это было действительно так. Карие глаза, рыжие волосы, светлая

кожа и веснушки по всему лицу – я полностью скопировала свою мамочку, отличаясь от женщины, подарившей мне жизнь, только характером. Папа с гордостью говорил, что характером я пошла в него. Так же сильна в точных науках и упряма перед поставленной целью.

Сейчас, сидя напротив Радимира, я вспоминала всю свою жизнь, обидные тычки от горделивого полукровки, ненавистные взгляды от его матери, Шаэлы, и с ужасом размышляла о том, что же со мной теперь будет? По закону я такая же наследница, как и Радик. Но всё, что сейчас происходит, как-то дурно пахнет! А того, кто меня защитит, больше нет!

Через двадцать минут арба остановилась, и Рад, не церемонясь, выволок меня на мощённую дорожку дорогого квартала.

Я никогда не была в этом квартале. Он считался элитным. Здесь жили драконы, а они не любили посторонних гостей на своих улицах. Даже отец был здесь нечастым гостем, хотя имел внушительный чин даже для этих чешуйчатых снобов.

– Радимир! Что ты делаешь? Зачем мы здесь?

– Закрой рот, пока ещё не получила, – процедил брат, презрительно поморщившись. – Знай своё место. Ты – дочь простой рабыни, а значит, тоже рабыня! Больше с тобой никто церемониться не будет!

Радий широким шагом подошёл к воротам высокого красивого здания, где стояли просто огромные стражи пугающе сурового вида.

– К госпоже Велме, – коротко бросил Радимир.

Стражи тут же отступили, безразличным взглядом мазнув по моей фигуре, а меня будто током пронзило. Всё из-за того, что имя «Велма» было у всех на слуху... у всех детей, которых пугали страшными сказочками перед сном, чтобы они не баловались. Госпожа Велма была той, кто владел в Наидале рынком... рынком рабов!

– Ради...

Мне прилетела ещё одна затрещина. Да такая, от которой в ушах зазвенело.

От удара в затылок прикусила язык. Во рту сразу почувствовался металлический привкус крови.

Огромный особняк с красными стенами распахнул для нас свои страшные двери, как хищник свою зубастую пасть.

Я задрожала от страха. Ноги отказывались идти.

Закричала: «Помогите!!!», когда мимо нас прошла группа мужчин, но всё тщетно. Они только лишь тихо усмехнулись, пробежав масляными взглядами по моему телу.

Чтобы не терять времени и не возиться со мной больше необходимого, брат наложил на мой рот заклятие тишины и закинул упирающуюся меня себе на плечо, как мешок картошки.

– Наследница! – едва слышно выплюнул Радий, ядовито сочась презрением. – Ну уж нет! Я – законный наследник! И с рабыней ничего делить не собираюсь! Такая мерзость, как ты, должна делать своё дело!

Извиваясь из всех сил, пыталась выбраться из грубых рук родственничка, с которым и врагов не надо, но разве ж мне, простой дарканке, по силам вырваться и убежать от дракона?! Радимир был уже воплощённым, имел зверя. Мне с ним не тягаться.

– Радий... пожалуйста, – всхлипнула я, опускаясь до унижительной мольбы, – пожалуйста,пусти меня! Я просто уйду... Уйду, и ты обо мне никогда не услышишь. Мне не нужно никакое наследство. Простопусти. Я... Я не рабыня...

– Нет, – спокойно ответил «брат», после чего разразился торжествующим смехом, будто сам господин-Зло. – Нет, я хочу, чтобы ты усвоила своё место. Почувствовала, осознала до последней капли! Велма найдёт тебе применение в одном из своих домов... домов утех. И... не беспокойся, – совсем тихо протянул Радимир, внезапно огладив моё бедро широкой ладонью, – я обязательно заскочу к тебе... когда ты «обживёшься». Ведьма проклятая! – ругнулся под конец своего шокирующего обещания брат, ввергая меня в пучину животного ужаса. – Совсем мне мозг помутила... Может... Может, разок тебя попробовав, наконец, избавлюсь от этого проклятого наваждения?! Точно! Так и будет!

«Он... Он – чудовище! – содрогнулась я, замолкая. – Чудовище и изврат! Что же мне делать?! Как... как спастись?!»

Глава 1. Рабыня

– Ооо, дорогой, – сладко пропел женский голос, когда брат переступил порог богатой комнаты. Судя по всему, гостинной. – Ты рано и... и не с пустыми руками?

– Леди Велма... я пришёл к вам с дарами – рабыня, которая принесёт вам кучу драгон! – на этой фразе Радий сбросил меня на пушистый бежевый ковёр и сдёрнул с головы химару.

Волосы рыжим водопадом упали на спину и на лицо. Я испуганно вздрогнула, прижимая руки к груди, чувствуя себя голой.

«Так нельзя! Это... это кощунство! Как они смеют?!»

– Ох! Какая красotka! Бровки тёмные, волосы – жгучее пламя! Породистая человечка... – всплеснула руками хозяйница оазиса, спорхнув с мягкой софы, на которой всё это время лежала, лениво отрывая виноградинки и бросая их на блюдо. Глаза песчаной драконицы вспыхнули золотым цветом, а губы растянулись в жадной усмешке. – Да это же лакомый кусочек! Хм... куда же мне эту красоту пристроить?

– Вы... вы не имеете права, – возмутилась я, но голос предательски дрогнул. – Я... я – свободная хали!

– Милая, – улыбнулась драконица, заливаясь переливистым смехом. – В этом доме только одна свободная женщина. И это я.

Леди Велма махнула изящной рукой в сторону слуги в богатых одеждах, стоящего у двери.

– Малвин, принеси три мешочка драгон.

Приказной тон драконицы заставил меня умолкнуть.

«С такой в споры лучше не вступать. Стоит придержать возмущения. Правильно оценить свои силы и возможности – задел на успех. Так папа говорил!»

Пока я собиралась с мыслями и брала эмоции под контроль, эта тётка, точное олицетворение тирании и деспотичности, с которыми безуспешно боролся мой отец, всё продолжала меня нахваливать:

– Эта малышка стоит этих золотых. Она самоокупиться в первый же вечер, – хмыкнула хозяйка рынка рабов. – Малвин, девчонку отведи на женскую территорию дома, приставь к ней пятерых стражей. Если предпримет попытку убежать – накачайте опиум. Я же пока подумаю, куда её пристроить... и назначу цену за первую ночь... – яркая брюнетка прищурилась и грозно зыркнула на Радимира. – Она же девственница, верно?

– Да, госпожа... – почтительно поклонился подлый ублюдок, поглядывая на меня с мстительной улыбкой. – Чистейший цветок пламени.

– Хм... отличная реклама, мальчик. Далеко пойдёшь. Возможно, я замолвлю за тебя словечко, и ты даже сможешь занять пост своего отца-ратмана. Мне нужны полезные люди в правительстве...

Эта парочка змей осталась шушукаться в гостевых покоех, а меня двое стражей по кивку приближённого служки Малвина дёрнул вверх и потащили в коридор.

Попыток вырваться и куда-то бежать я не рискнула предпринять. Не хотелось быть накаченной опиумом. Этот жуткий наркотик сделает меня слабой и полностью пустоголовой. Я не смогу постоять за себя, а без этого мне не избежать незавидной участи, которую мой мерзкий родственничек для меня приготовил!

Я просто повисла на крепких руках настоящих титанов и уныло шмыгала носом.

«Нельзя им дать понять, что я что-то планирую. Смирение демонстрировать тоже рановато! Пусть лучше решат, что я в отчаянии. Это более логично. Можно немного покурлесить, когда доставят на место... Но только совсем немного. Без фанатизма. Мне сейчас главное выбраться из этого особняка, где даже цветы в горшках представляют угрозу! А побег... сбегать буду в пути! Это самое разумное — шмыгнуть в толпу и затеряться! В особняке, на аукционе рабов или, не дай Боги, в доме утех – бежать оттуда будет уже бесполезно! Вся моя смекалка не поможет. Слишком много охраны в этих локациях».

Пока меня волоком тащили, даже не обращая внимания на то, что я фактически не касаюсь ногами пола, роняла слёзы. Сейчас театральность процесса давалась легко, ибо, на минуточку, меня хотят продать в бордель! Хотя, почему «хо-

тят»?! Уже продали! И даже не почесались...

«Сучий сын!»

Малвин поглядывал на меня со всей суровостью, даже не собираясь жалеть. Видимо, такие, как я, тут частые гости. Стражи тоже состраданием, судя по всему, не обладали.

«Упыри, как есть! Да и какие ещё могут быть слуги у этой драконихи-кровопийцы?! Инферналка проклятая! Гореть ей в синем пламени Всеотца!» – скрепя сердце, изо всех сил отыгрывала испуг и душевное терзание, хотя сама пылала от ярости и лютой ненависти к своим обидчикам.

Несколько коридоров и пять развилок (налево-направо-направо-прямо-направо), и мы оказались на женской половине огромного поместья.

– Далила, – громко прикрикнул Малвин, и навстречу к нам поспешила высокая служанка, с ног до головы закутанная в чёрную парадью. На вид женщине было около пятидесяти лет, и она точно была дарканкой. – Принимай. Очередная девка в дом утех. Дорогая и пока невинная. Глаз с неё не спускай. Хозяйка планирует продать девку подороже. Размести её в отдельных покоях, приведи в товарный вид. Никаких парадий или химар. Выряди в шёлковую морну, чтобы хозяйка смогла убедиться в состоятельности товара... Стражи пойдут с тобой. Постоят у дверей её временных покоев. Комнату выбери с окнами, выходящими во двор поместья. Будет буяннить – напои опиум!

«Буяннить?! Велма говорила про «сбегать», подлый ты

мерзавец!»

– Поняла, господин, – низко поклонилась Далила приближённому Велмы, перехватила меня за локоть и весьма невежливо повела вперёд.

Два поворота, и меня втокнули в огромные покои нежно-песочного цвета, которые разбавляла тёмно-синяя мебель и прозрачные голубые вуали.

Стражи остались за дверью, и женщина шагнула ко мне, чтобы тихо шепнуть:

– Не дури, девка. Если станешь любимицей госпожи – будешь в шелках ходить. А если разозлишь, она прикажет тебя отдать своим стражам, чтобы твой строптивый нрав сломить! Эти... эти чудовища знают в этом толк... – женщина вздрогнула, испуганно бросив взгляд через плечо. – Она даже твою невинность не пожалеет! – добавила Далила и попятилась к дверям. – Отдохни пока. Через полчаса принесу еду. Одалиток приведу после обеда.

Дверь за Далилой захлопнулась. В скважине щёлкнул затвор.

«Кошмар и ужас!» – подвела я итог, без сил опускаясь на край длинной софы, оббитой синим бархатом.

Коснулась волос и поморщилась. Отец всегда говорил, что ходить с непокрытой головой можно только в своей комнате: «Ты – слишком красива, моя звёздочка! Украдут! Как есть украдут проклятые драконы! Позабавятся, да выбросят, как просроченный товар! Запомни! Держишь подальше от двуи-

постасных! От них одно только горе!»

– Как же ты, папочка, был прав, – прерывисто выдохнула я, всхлипнув в конце фразы. Слезы новым потоком хлынули из глаз. – Драконы – проклятые мерзавцы! И самым подлым из них оказался твой собственный сын!

Глава 2. Растоптать дух и сломать волю

Пребывание в поместье леди Велмы растянулось на несколько недель, и надо признаться честно – это были самые ужасные дни в моей жизни! Беспросветные дни!

Как и угрожала Велма, ко мне приставили пять здоровых стражей, поэтому несмотря на то, что я получила разрешение на перемещение в пределах женской половины дома (как сказала Далила, такая вольность – заслуга моей покладистости!), выходить из гостевых покоев, чтобы попасть в их оцепление, мне совсем не хотелось.

Но я шла! Шла, чтобы разведать обстановку, изучить расположение дома и найти лазейку, чтобы сбежать.

Главный вопрос, который стоял остро это: куда бежать?!

Обратный путь в дом отца мне заказан. Брат снова притащит меня в жуткое логово проклятой Велмы! И она уж точно оторвётся от души за мой побег. Не зря провоцирует меня своей мнимой добротой! И эти двери... повсюду открытые. Нюхом чуяла: драконица – настоящая садистка, которая любит поиграть со своей жертвой, сломить её, а потом отправить, сломанную, в один из своих домов утех, которые по слухам расползлись не только в пяти оазисах Сариса, но и вышли за границу, в Дарийскую империю! Поэтому не лез-

ла на рожон. Послушно рядилась в прозрачные шаровары и короткие топы и изучала обстановку вокруг себя.

Что сказать?! Я попала в такой переплёт, где нет возможности разжиться хотя бы исподним! У меня нет ни денег, ни одежды, кроме той, в которую меня вырядили, больше выставив всё напоказ, чем прикрыв!

И это отдельная тема!

Я никогда не была из робкого десятка, а здесь, гуляя в сопровождении пятёрки суровых воинов, с трудом отрывала взгляд от пола, потому что сразу натыкалась на пошлые улыбочки боевиков, а иногда и приходилось слушать сальные шуточки, от которых уши горели, становясь одним цветом с волосами! Конечно, «шутили» драконы в латах очень тихо, чтобы только я одна их слышала, но от этого становилось не менее жутко!

В первые пару дней узнала, что я не одна такая невольница у Велмы.

Помимо меня в поместье аир Шенье находилось пять девушек. Сначала было трое вместе со мной, а на третьи сутки доставили ещё трёх. И тут уж я полностью смогла оценить, насколько была права, считая Велму садисткой!

Эта ведьма получила то, что хотела, в лице бойкой и крикливой Мадиры...

Красивая, белокурая девушка с непривычно голубыми глазами сопротивлялась до последнего, пытаясь вырваться из плена. Судя по всему, Мадира, как и я, была свободной

хали, или вообще попала к черноволосой ведьме из другой империи. Кому она так не угодила: брату, отцу, сестре или матери – остаётся только гадать! Кошмар состоит в том, что девушка попыталась сбежать, и её показательно выпороли.

Чтобы не портить «товар», били по ступням. Мадира так кричала... у меня волосы вставали дыбом в тех местах, которые не обработали дотошные работница Далилы. Хотя, казалось, эти выскоблили меня всю, чуть не содрав кожу!

После того дня Мадира больше не выходила из своей комнаты. Я попыталась осторожно познакомиться с другими четырьмя девушками, но они только и делали, что сидели во внутреннем двореке у фонтанов и пялились в пространство. Какие тут могут быть разговоры?! Особенно, когда тебе в затылок дышат сразу пятеро боевиков!

Почти отчаялась – я так думала, пока всё не стало ещё хуже!

Начало второй недели предзнаменовалось появлением жрицы любви в поместье аир Шенье! По крайней мере, именно так нам представила жгучую брюнетку Велма, скалящаяся во все тридцать два зуба. Дракониha лично привела её к нам в общие гостевые покои, чтобы полюбоваться ужасом на наших лицах. Почему ужасом? Да потому, что эта извращенка пришла не одна, а с двумя мужчинами... мужчинами-рабами, которые работали в доме утех наравне с «жрицами любви». И пришла вся эта компания затем, чтобы учить нас... своеобразной анатомии.

Сначала это выглядело безобидно. На макетах и картинах эти «учителя» рассказывали о строении мужчин-дарков и мужчин-драконов, об особых точках, способных вызвать у представителей двух рас определённые реакции... и так далее.

Мы сидели красные и злые. А потом жрица Салтаната перешла на наглядный «пример», который приволокла с собой. Да, я говорю о мужчинах-рабах, почему-то сильно довольных происходящим. И тут снова Мадире досталось!

Велма, как настоящая кровопийца, хотела до последней капли выпить строптивость блондинки, сломить её дух... Она заставила девушку трогать мужчин, оголившихся к нему ужасу.

Только недавно смирившаяся Мадя не выдержала. Она стала снова кричать, грязно ругаться, проклинать мерзавцев. И... на этот раз её не стали прилюдно пороть. Её утащили обратно в комнату, куда тут же последовало двое жрецов любви и трое стражей.

Они делали с ней что-то ужасное, хоть я и не видела!

Мадира кричала, пока не охрипла.

Всех оставшихся невольниц парализовал страх. Очень хотелось броситься несчастной девушке на выручку, помочь ей, спасти, и Велма словно прекрасно видела мой порыв, поэтому пристально смотрела, будто поджидая момент... будто думая: «Давай, рабыня! Смелее! И ты будешь следующая».

Чувство безысходности раздирало изнутри. Страшно хо-

телось закрыть уши, сбежать в свою комнату, но Велма приказала всем пить чай и лакомиться кондитерскими изделиями. Тут! В общей гостиной!

«Мерзкая инферналиха! Чтобы у тебя после смерти ни одно воплощение счастья не знало! Всеединый! Куда ты смотришь?! Почему она ходит по нашим горячим пескам и не горит живьём, нечисть проклятая!!!»

Меня трясло от ярости... но, чтобы не стать следующей, я послушно пила чай и молча глотала слёзы, стараясь даже не смотреть в сторону драконицы, чтобы не выдать свою ненависть с головой.

И даже тогда, когда Велма приказала мне снять тунику и подвигаться под тихую музыку, которую Мадира глушила своими громкими всхлипываниями и рыданиями из-за двери, я, стиснув зубы, выполнила приказ проклятой суки, мысленно расчлняя драконицу на мелкие кусочки.

Этот день был самым ужасным из всех ужасных дней в этом клятом поместье!!!

Когда следующим утром Далила сообщила, что нам веле-но собираться на рынок тканей, чтобы приготовить для нас наряды для будущей «работы», я не поверила своему счастью!

«Рынок тканей?! Я там каждый уголок знаю!!! Скрыться и уйти от погони не составит труда! Это мой шанс!»

Глава 3. Рынок

Ранним утром к поместью аир Шенье подвезли экипаж, имеющий сразу два просторных паланкина. Транспорт был запряжён одним белым пустынным дархари. Бескрылый ящер внушал опасения своей статью. Зверь нетерпеливо переступал лапами, готовясь к быстрой езде.

К моменту прибытия экипажа нас уже вырядили в весьма вызывающие прозрачные одежды, прикрытые лишь чёрными вуалями, которые выполняли функцию не самого надёжного плаща. Волосы у каждой из пленниц свободно лежали на спине, что было против традиций восточного Уграса, и по этой причине вызывало у каждой из нас волну немого, яростного, но бесполезного негодования. Одна Мадира безучастно сидела в облаке своих белокурых волос, словно стараясь отгородиться ими от всего мира. И то недолго. Девушку бесцеремонно дёрнули вверх и толкнули на выход из холла, когда по парадной лестнице плавно спустилась леди Велма.

– Мои крошки... на выгул!

Я опустила взгляд в пол, первой выходя вслед за спотыкающейся Мадирой. Испугалась, что лютая ненависть, которая во мне буквально была фонтаном нескончаемой энергии, будет замечена.

«Нельзя привлекать к себе внимание или, не дай Всее-

диный, вызывать подозрение», – одёргивала сама себя весь путь, стараясь на каждые четыре шага делать плавный вдох и последующий за ним выдох.

Самодовольство мерзавки, которую я мысленно нарекла не иначе, как «инферналихой» за её бездушный взгляд мертво-водянистых глаз, чувствовалось через спины идущих за мной невольниц. Все молчали, прекрасно понимая, во что оказались втянуты. После вчерашнего показательного наказания блондинки притихли даже те, кто осмеливался поджигать губы.

Загрузились в арбу по четверо. С первой тройкой невольниц в задний паланкин села госпожа Далила, в первый – Велма. Драконица будто издеваясь, отобрала к себе в спутницы нервную Мадиру, тихую меня и кудрявую брюнетку, которую вроде бы зовут Жади. И если с первой и третьей, смотрящей на драконицу с лютой яростью, было понятно, то выбор в отношении меня я не очень понимала. Вроде же стараюсь не отвечивать! Изображаю покорность, глаз почти не поднимаю... У этой мерзавки дар эмпата, что ли? Слышала я о таких... Не дай Всеединый, окажусь права!

Велма обманчиво сладко улыбнулась Мадире, заставляя блондинку вздрогнуть всем телом, подняла руку и стукнула костяшками пальцев по деревянной конструкции паланкина. Возница ударил вожжами по спине дархари, и я ящер сорвался с места.

– Как ты, дорогая? – мягко полюбопытствовала драко-

ница, обращаясь белокурой красавице. Потянувшись к столу, разделяющему нас, Велма взяла серебряную чашу и отпила холодный напиток, в котором плавали кубики льда, несмотря на зной Сариса. – Больше не тянет визжать, как глупой свиноматке? Ты учти, каждое твоё непослушание будет заканчиваться этим... пока не случится твоя первая ночь. Потом, когда девственность будет продана, наказание станет полноценным!

Драконица угрожающе оскалилась, пока я лихорадочно соображала.

«Значит, её не изнасиловали... Всеединый, как же хорошо! И всё же они её обижали, раз она так кричала. Не знаю, как, но точно Мади пережила ужасное. Очень уж она кричала...»

Я украдкой перевела взгляд с блондинки на аир Шенье.

Велма смотрела на Жади. В глазах последней плескалась жуткая ненависть.

– Что? – усмехнулась драконица, закидывая в рот крупную виноградину, постукивая пальцами левой руки по крышке золочёного резного сундучка. – Брось. Ридайцы* и мои доблестные стражи всего лишь показали Мадирочке свои внушительные достоинства... возможно, погладили... ими. Девочки, вам надо привыкать к мужской страсти, иначе мы с вами каши не сварим. Я же о вас беспокоюсь! – будто насмехаясь, Велма приложила руки к груди. – От чистого сердца стараюсь научить вас быть на высоте, а не под пле-

тью! Вы учтите, кто за месяц в доме утех не наберёт около пяти постоянных клиентов, или вообще будет закатывать истерики, как наша драгоценная снежинка вчера, тот пойдёт на корм извращенцам! Открою вам секрет – таких персонажей, которых возбуждают боль и крики его постельной грелки, везде хватает! Я же хочу вам помочь! Бесхозные девушки, тем более такие красивые, как вы, без поддержки рода на улицах Сариса не выживают. Так что сделайте милость – смиритесь! Перестаньте испытывать моё терпение. Теперь вы – ридайки*! – наделила нас грязным словом мерзавка, с жадностью ловя ненавистные взгляды, как будто они питали её особым видом нектара. – Другого будущего у вас не будет!

На миг мне показалось, что Жади сейчас набросится на госпожу аир Шенье, но нет. Кудрявая брюнетка взяла свой свободный кубок и залпом осушила его, откидываясь на мягкие подушки паланкина.

Дрожащей рукой Мадира потянулась к своему кубку.

– Вот и умницы, – прокомментировала Велма с самодовольной улыбкой на лице и вдруг посмотрела на меня. – А теперь с тобой... Криста Хинваль... – услышав своё имя и род, я напряглась всем телом. – Радя говорил, что ты весьма строптива, что тебя больше других необходимо учить покорности, но прошедшие две недели ты вела себя прилежнее других. Что это? Попытка меня перехитрить или невероятное здравомыслие?

Экипаж качнулся и остановился.

– Ладно, – хмыкнула драконица, отмахиваясь от какой-то мысли. – Оставим это, раз ты не даёшь повода.

Плотоядная улыбка расплылась на губах Велмы. Было видно, что за этой неправильной радостью последует что-то ужасное.

А я уже вся подобралась, слыша шум рынка. Мимо экипажа спешили по своим делам свободные сарисийцы. Сквозь разрыв между вуалями паланкина я увидела знакомую до боли ратушу отца, рыночную площадь и большой фонтан посреди неё.

Ступни зудели, готовясь бежать на свободу. Приходилось себя одёргивать, чтобы не выдать никакой подозрительной эмоции.

Конечно, ни к месту чрезмерная радость хозяйки рынка рабов, заставила меня поумерить ретивость.

– У нас другая задача – нарядить вас в лучшие шелка Сариса, – мягкая улыбка Велмы никак не вязалась с её ядовитым взглядом. – Сейчас мы выходим... но так как я о вас очень волнуюсь... – усмешка драконицы промурашила до позвоночника, – наденьте вот это.

Велма откинула крышку сундука, в сторону которого я косилась в начале нашей поездки, и Жади, кажется, зарычала.

Заклинание в тот же миг сорвалось с пальцев аир Шенье. Жади замерла, оглушённая боевым плетением сильной магички.

– Вот об этом я и говорила, – с деланным сожалением

вздохнула драконица.

Лёгким движением руки Велма достала из сундука три железные маски с цепями, которые крепились на шее и запястьях ридайцев, и бросила их на наши колени.

– Одевайтесь сами... и Жади помогите. Мне некогда возиться с вами. Живее, иначе мне придётся просить стражей помочь вам... – угрожающая улыбка не заставила себя ждать. – Сейчас они помогут с маской, а вечером – с ещё одним уроком послушания!

Мадира всхлипнула и первой схватилась за маску, быстро застёгивая ремни на своей голове, шее и руках.

Ненавидя аир Шенье всей душой, я повторила за тихо роняющей слёзы блондинкой, понимая:

«Не сегодня...»

* Ридайцы (ридайки) – рабы для утех.

Глава 4. Распределение

Честно? Очень хотелось плакать. А точнее рыдать. Чтоб в захлёб. Чтоб все эмоции наружу, потому как дальше сдерживать их у себя внутри, у меня уже не было никаких сил!

Аир Шенье упивалась нашим отчаянием, приговаривая тихо, что сегодня вечером Жади ждёт то самое наказание, которое пережила вчера бедняжка Мадира. Такое чувство, как будто эти мерзкие поползновения к невинным девочкам возбуждают эту трёхсотлетнюю драконицу-садистку! И от этих мыслей становилось горько и тошно.

Погрузиться в невесёлые мысли нам не дали стражи Велмы.

Тычками выстроив всех в ряд, нас повели, как на заклание, по центральной улочке рынка.

Прохожие пялились нам вслед, а некоторые даже тыкали пальцами. Мужчины искоса провожали сальными взглядами, а женщины прикрывали своим детям глаза, будто нас вели голыми!

Но нашим «хозяевам» было плевать на наши унижения.

Велма не жалела никого! Даже всхлипывающую Жади, с которой стражи сняли заклинание остолбенения и подтолкнули к нам.

Брюнетка вела себя странно. Спотыкаясь, она царапала до крови шею, скулы и кисти рук, повреждая изящные пальчи-

ки – так сильно она старалась снять с себя железную маску рабыни для утех. Видимо, маска ридайки означала для Жади что-то совсем уж личное. И это личное сводило её с ума.

Пока истерику девушки не заметили, Жади успела обломать больше пяти ноготков. А потом девушку скрутили и отвели обратно в паланкин.

– Будет ходить голая, раз шёлковые платья ей не нужны, – отмахнулась Велма, лёгкой летящей походкой проходя мимо нас в сопровождении десяти стражей.

– Ненавижу, – зашипела едва слышно Мадира, обнимая себя за хрупкие плечи. Блондинка дрожала всем телом.

– Двигай, давай, – сально усмехнулся огромный сарисиец, один из тех, кто участвовал во вчерашнем «уроке послушания» Мади. – Хотя... если так открыто жаждешь снова встретиться с моими ребятами, я настаивать и торопить тебя не стану. Больше скажу, считай нас теми постоянными клиентами, которые возвысят тебя, красотка, в течение твоего первого месяца...

Мадира сорвалась с места в тот же миг, знатно повеселив этим проклятую рабовладелицу и её гогочущих элитных воинов.

– Ефрей, ты как всегда прямолинеен. Но на эту снежинку рот не разевай. Лорд Хант уже купил её первую ночь. Хм! Только поэтому она получила неполный урок послушания.

Страж, доспехи которого выделялись на фоне остальных, лишь безразлично пожал плечами и пригладил бородку:

– Что мне её первая ночь? Я рассчитываю получить все остальные.

– Это пожалуйста, – хохотнула черноглазая драконица, подходя к лавке с красивым названием «Лазурита». – Это сколько угодно. Заводите, мальчики, моих очаровательных ридаяк. Пора им получить свой аванс!

Стражи подхватили каждую из нас под локоть, неотвратимо затащили в элитный салон, где семь швей трудились над разноцветными отрезами, и после этого вышли прочь. Слушая громкие приказы старшего Ефрея, я поняла, что он выстаивает охрану вокруг здания.

«Обложили демоны!»

Увидев Велму, самая взрослая среди других мастериц подскочила на стуле и ринулась к драконице, лебезя: «Что госпожа желает? Да продлят Боги-драконы годы великой аир Шенье», и так далее в подобном ключе.

Я не удержалась и скривилась в моменте, когда стало слишком тошно от словесной приторности портнихи.

Высокомерно изъяснившись, зачем приехала, Велма отошла к напиткам и деликатесам, а нас в тот же миг обступили портнихи.

Примерки длились не меньше часа! Кое-что нам выдали сразу, нарядив в шаровары и короткие топы, а всё остальное, приняв заказ Велмы, обещали довести уже завтра.

– Чтоб без опозданий! – поморщилась аир Шенье. – У меня слишком серьёзные гости, чтобы выставять малышей в

простых морнах.

Уловив мой прямой взгляд, полный яростного неверия, драконица усмехнулась. Подошла ближе и сжала мой подбородок своими цепкими пальцами:

– А вот и оно... Строптивость во всём своём проявлении. Только тебе нечего бояться, малышка. У меня на тебя уже есть планы. Ты не пойдёшь на завтрашний аукцион, после которого уважаемые драконы воспользуются моим гостеприимством и уединятся с твоими сёстрами по несчастью прямо в поместье Шенье. И ты не уедешь на следующий день в дома утех, куда я распределила этих птичек. Нет... конечно, для тебя тоже приготовлен новый дом. Но он будет максимально далеко от Наидаля... далеко от Радимира! Я не позволю тебе туманить его мысли и дальше! – губы драконицы скривились в презрительной улыбке. Она резко отпустила мой подбородок и развернулась, хлестнув по лицу своими длинными патлами. – Можно было бы, конечно, оставить тебя для аукциона и уже потом отправить за стену, но нет... Там, в Негрэше, где твои волосы сведут с ума всех ледяных драконов, за тебя заплатят в тысячу раз дороже, а я не привыкла терять выгоду... даже когда эмоции захлёстывают через край. – Велма прошла вдоль шеренги перепуганных невольниц и остановилась напротив Мадиры. – Верно я говорю? Шагай! – рыкнула аир Шенье, толкая блондинку к открывшейся двери.

Среагировавший на рык хозяйки Ефрей, тут же поймал споткнувшуюся девушку в голубых шароварах и белом топе.

– Не трогай меня! – испуганно взвизгнула Мади. – Не трогай!

Велма, проходя мимо, растянула губы в торжествующей улыбке:

– Ефрей, захватишь на урок послушания и её...

– Нет! НЕТ!!!

Опустив глаза в пол, наша дрожащая кучка вернулась обратно в паланкин. И в этот раз меня посадили к госпоже Далиле, чему я была безумно рада.

«Вот как?! Велме приглянулся мой гнусный родственничек? "Весело"... Значит, мне тогда, в гостинной драконицы, не показалось. Она была зла, когда он сказал, что заглянет ко мне позже, когда меня научат покорности. Уроды моральные! Тем не менее, радует то, что жадность Шенье масштабнее её ревности. Негрэш... добираться до провинции ледяных драконов не одну неделю. Процент на успех поднимается!»

К моменту, когда паланкин вернулся на территорию поместья аир Шенье, я уже была максимально спокойна, выстраивая будущий план действий.

Глава 5. План Б

Остаток дня мы провели в классе, со слезами на глазах познавая чувственные зоны драконов по рисункам жрицы Салтанаты. Велма настояла, сославшись на то, что первыми покупателями станут именно они – «уважаемые» лорды.

Жади и Мадира пропустили урок... естественно не по своей воле. Аир Шенье велела сразу забрать их на «урок послушания», чтобы вечером девочки получили все необходимые процедуры и выглядели к завтрашнему аукциону, цитирую, «принцессами».

Сказав это, Велма долго ещё смеялась вслед своим стражам и упирающимся девушкам. Было видно, что возбуждение драконицы зашкаливает, поэтому мы молча поплелись за жрицей любви, опустив головы, пока и для нас что-нибудь мерзкое не придумала эта паскуда.

Глядя на лица сестёр по несчастью, я лихорадочно думала, как же сделать так, чтобы нам всем спастись?! Возможно ли это вообще? И, если да, то чем придётся пожертвовать, чтобы получить хотя бы мизерный шанс на свободу?

После того, как Велма громко заявила, что меня ждёт депортация в дом утех Негрэша, я не один раз поймала пущенный в мою сторону завистливый взгляд. Стало даже немного обидно. Так-то я тоже, как и все остальные, фигурально выражаясь, уже стою одной ногой на постели извращенца!

Не суть какого. Мы все в одной упряжке – вот, что важно! И вместо того, чтобы сдружиться и что-нибудь придумать, каждая из этих тетёх предпочитает предаваться жалости к себе любимой!

«Даже Жади с Мадирой...» – я вздохнула, когда нас отпустили, приказывая возвращаться в комнаты.

Не останавливаясь, прошла в ванную и повернула артефакт, жутко желая отмыться.

Камень зашипел, и в белую купель, встроенную в пол, полилась тёплая вода.

В ушах до сих пор стояли крики Мадиры: «Вы не имеете права! Я – Мадира сейш Доран! Мой отец – советник генерала сейш Хильсадара! Он будет меня искать! А, когда найдёт, убьёт вас всех!!!»

«Зря Велма смеялась... – подумала я, глядя повлажневший от тёплой воды артефакт. – Превращать дочь визиря другой империи в рабыню опрометчиво...»

Отец упоминал на одном из моих уроков, что наш архонт поднимал вопрос об отмене рабства ещё в его, папиной, юности... Получилось весьма коряво, так как власть над Сарисом принадлежала и принадлежит не только повелителю Даэруну Тар-Минастир. Совет из глав пяти родов выступает голосом пяти городов-оазисов!

Вот и получилось, что в одних оазисах дарки и драконы приняли указ властителя Тар-Минастира и отказались от рабства, а вот в других (и тут, к моему стыду, надо признать-

ся, что родной Наидаль подкачал!), наместники и их гнёзда не захотели менять свой уклад жизни, прикрывая свой выбор традициями.

Папа сказал, что архонт не стал конфликтовать с наместниками. Из пяти, их было трое, а это значит, что силового сопротивления не избежать, поэтому властитель оставил всё, как есть. Только одно он подправил в пакте о рабовладении – нельзя брать в плен жителей Дарийской империи! А Мадира, если принимать её крики на веру, как раз и есть дарийка! Значит, Велма нарушила соглашение, а нарушителей наш архонт и его янычары страшно не любят!

Не успела я раздеться, как в мою комнату, без стука, вломилась госпожа Далила:

– Идём со мной!

– Куда?

Женщина поморщилась, поправляя на голове без того идеально застёгнутую химару.

– Всё поместье гудит! Госпожа велела столько всего приготовить... Нам все предстоит потрудиться, чтобы гости аукциона остались довольны! Леди Велма приказала ридаек отправить отдыхать после косметических процедур... Их вклад без лишних слов понятен, – скривилась женщина, зыркнув на меня исподлобья. – Но ты-то в аукционе участия не принимаешь! Поэтому леди аир Шенье разрешила взять тебя помощницей на кухню. Тебе предстоит отработать свой гардероб! А завтра в дороге выпишься...

– Когда я уезжаю?

– После полудня. Отъезд запланирован на без десяти четыре. Перед тем, как начнут съезжаться гости госпожи. Поднимайся! Идём. Почистишь картошку на три казана с азу...

Я молча поплелась за надзирательницей, слова против не проронив.

«Труд – самое то. Работа руками помогает мне лучше думать, а сейчас это чуть ли не самое главное! Нельзя оставлять драконицу почивать на лаврах! Надо как-то дать понять городской страже или дарийскому посольству, что происходит в поместье аир Шенье! Желательно сразу всем и чтоб побольше людей узнало о возмутительном нарушении инферналихи! У меня как раз будет шанс, ведь дорога из города одна, и как раз на ней размещены обе организации! Только вот как это проверить, чтоб меня боевики Ефрея не застукали?!»

– Ну? – фыркнула Далила, когда я замерла посреди огромной кухни, куда она меня привела. – Чего встала? Мешки с картошкой там. Бери нож... и чтобы без глупостей мне, если не хочешь побывать на «уроке послушания»!

Кивнув, взяла маленький нож, который мне протянул нервный поварёнок, и поплелась в указанную сторону, мысленно продолжая штурмовать свои извилины.

Кухня гудела.

Поварята шустро занимались резкой мяса, овощей и фруктов, чисткой рыбы и жаркой всего, что должно подверг-

нуться обработке огнём. Женщины постарше работали с тестом, красиво заворачивая одни куски в ровные дюрюмы, а вторые раскатывая в тонкий лаваш.

Всё это великолепие густо приправляли, поэтому запах в кухне аир Шенье стоял сногсшибательным! Даже у меня, уже перекусившей в комнате, червячок ожил, требуя добавки.

Картину суеты дополнял низкий дородный мужик с гладко выбритым подбородком и весьма неприятным выражением на лице.

Старший повар ходил вдоль столов, размахивал руками и отчитывал всех нерасторопных. Даже мне пару раз прилетело. На словах, конечно. Замахнуться затрещиной на ридайку своей госпожи этот пузырь не посмел.

Не знаю, сколько прошло времени, но к первым лучам солнца я успела перечистить девять мешков картошки несмотря на то, что вообще-то была любимой дочерью уважаемого ратмана!

Всё дело в том, что в детстве, когда мне дружить особо было не с кем (не с Радимиром же или наложницами отца?!), я часто убегала в крыло слуг, где жили дети – Хафиза, почти моя одногодка, и Леон, карапуз, который сейчас уже вымахал до шестнадцатилетнего красавца.

Так как их родители считали, что дети должны активно приучаться к труду, который обязательно пригодится им в будущей жизни, я часто помогала друзьям, чтобы поскорее освободить их и успеть поиграть перед очередным заданием

от взрослых.

И что я скажу? Тётя Рута и дядя Закир оказались правы! Навыки работы сейчас здорово меня выручали! Я не только справилась с выполнением приказа довольно неприятных личностей: Далилы и повара Хафеса, но и под шумок сумела экспроприировать очень важные для моего плана камешки – артефакты огня.

Под плитой печи айр Шенье их было аж шестнадцать.

Я смогла умыкнуть пять камней, ибо фундамент моего коварного плана без них никак не мог обойтись!

Пока незаметно пыталась их достать, заработала несколько водянок на пальцах, но по итогу была весьма довольна собой!

– Ступай, – поджав губы, махнула госпожа Далила, пристально изучая каждый клубень, любовно очищенный мною. – Быстро справилась. Отдохни перед дорогой. Еду прикажу тебе подать ближе к обеду, как проснётся миледи Велма. Сама видишь, завтрак для тебя готовить некогда. Иди... Провожать тебя тоже некогда. Но заруби себе на носу – везде стражи! Сбежать даже не думай!

Стараясь, чтобы мои губы не растянулись в довольной улыбке, поклонилась и, контролируя каждый шаг, чтобы не сорваться на бег, медленно выплыла в коридор.

«Фух! Почти получилось! – ликовала внутри себя, чувствуя, как стражи провожают меня пристальными взглядами. – Осталось только слямзить столько же артефактов воды

и можно смело готовить большой бум...»

Артефакторику я любила с детства. Несмотря на то, что магией Всеединый меня не наделил, я обожала ковыряться с драгоценными камнями или полезными породами, которые могли как усилить артефакт, так его и обесценить, если умело прикрепить их к конструкции!

Моя личная библиотека вся состояла из трудов великих артефакторов Уграса, а не глупых девичьих романов, и это говорило о многом!

То, что соединять между собой артефакт воды и огня очень опасно, я узнала ещё в восемь лет. Сама по себе конструкция не представляла угрозы, но если на неё капнуть чистой воды или бросить искру... получался очень мощный бум, который мог разнести полкомнаты! Поэтому, учитывая размеры поместья, таких конструкций для своей задумки я собиралась сделать шесть!

Долго решала, как и когда взрывать, и чистка картофеля очень мне помогла в моих размышлениях.

Вернувшись в комнату, я ловко распоролa тёмно-коричневые шаровары и, прикрывшись одеялом, быстро наметала шесть мешочков. Чисто визуальных мешочков.

Когда всё было готово, бесшумно юркнула в ванную комнату, чтобы растянуть бечевку и заложить подклад под чехол чистоты, который я наполнила водой. Эти средства контрацепции для мужчин были раскиданы во всех комнатах! Как будто поместье Шенье не перевалочный пункт для неволь-

ниц, а полноценный дом утех! Хотя... если вспомнить, что ждёт ридак через несколько часов, чехлы чистоты полностью оправдывают своё наличие...

– Чтоб ей пусто было! – ругнулась сквозь зубы, подвязывая первый снаряд.

Зажигать свечку под бечевкой, смотанной из несколько десятков нитей, пока было рано. Учитывая, что до первого пункта моих анонимных донесений минут десять пути на паланкине, то поджигать фитиль предстояло перед самым выходом! Поэтому я плотно прикрыла двери и оделась в дорожную форму, которую привезли из лавки модисток вместе с другим моим «приданным» для дома утех, пока я работала.

Подумав, второй мешочек положила возле кувшина с водой. Взрыв в ванной комнате спровоцирует скачок температуры... и чтобы не терять линию атаки, в моей комнате тоже должен быть свой запал.

Остальные четыре мешочка я рассовала по карманам, планируя избавиться от них, пока буду покидать этот рассадник разврата и похоти.

За жертвы не переживала.

Аукцион готовили в левом крыле, а женская половина находилась в правой части поместья. На момент подрыва там либо никого не будет, либо останутся одни стражи Ефрея... а их, прости меня Всеединый, после всех тех «уроков послушания» мне вообще не жалко! Они заслужили то, что получают!

Кто-то спросит: «Зачем тогда все эти взрывы?!», и я охотно отвечу! Для диверсии!

Чтобы с помощью пращи метнуть в административные здания камни с записками-анонимками, мне необходимо избавиться хотя бы от половины своего сопровождения! Учитывая, как смотрит Ефрей на Велму, он заберёт с собой большую часть отряда, когда услышит взрывы и увидит дым со стороны поместья... и тогда мои шансы на незаметную провокацию на порядок повысятся!

К тому же, взрывы остановят мероприятие. Пусть не совсем, лишь на время. Всё-таки радиус взрыва от артефактов совсем небольшой. А ушлая Велма не упустит возможность такой крупной наживы! Но этого должно хватить, чтобы городские стражи и весьма грозные боевики дарийского посольства успели приехать к особняку аир Шенье и зафиксировать преступное нарушение пакта о рабовладении...

Довольная собой, я принялась выбирать из цветочных горшков камешки – мои будущие снаряды. Затем села за стол и написала сразу двадцать анонимок. Примотала получившиеся полосы бумаги на камни, проверила ещё раз пращу и принялась ждать.

Смысла спать уже не было. Подготовка к диверсии заняла всё моё свободное время. Я прервалась только один раз, когда шустрый поварёнок принёс мне обед. Как только всё было готово, часы показывали начало четвёртого, а значит, совсем скоро за мной придут.

Как в воду глядела!

Не успела даже понервничать в ожидании, как в дверь громко стукнули, после чего в комнату вошёл Ефрей.

– Подъём! – раздражённо скомандовал начальник стражи, пропуская двух рабов вперёд, чтобы они взяли саквояжи с непристойными нарядами.

Когда Ефрей вышел следом за расторопными слугами, я с облегчением выдохнула.

«Был бы провал, иди он рядом или позади! А так у меня есть шанс незаметно раскидать мешочки с артефактами, чтобы расширить радиус взрыва...»

Тревожно озираясь по сторонам, чтобы не только Ефрей, но и стражи, стоящие на постах каждые десяти метров, меня не заподозрили в странности, бесшумно роняла мешочки то в высокие плоские с пальмами, то в декорированные чаши, которые зажигали вечерами.

План медленно привела в исполнение, тихо радуясь, что начальник стражи не стал проверять ванную комнату после того, как я выпросила разрешение быстро удовлетворить свои естественные потребности перед длительной дорогой.

Свеча исправно горела, когда я плотно закрывала за собой дверь, к тому же радости добавил тот факт, что комнату, как только мы всей компанией вышли в коридор, неприметная служанка закрыла на ключ.

«У меня примерно десять-пятнадцать минут! Спасибо, Великий!» – я не переставала воздавать слова благодарности

Всеединому, который будто решил лично поддержать меня, помогая в моём праведном стремлении «воздать каждому по делам его»!

Так как меня вели к заднему входу, Велму и её несчастный «товар» мы не встретили, но я отчётливо слышала красивую мелодию и шумные голоса. Значит, леди аир Шенье уже встречала первых покупателей, что не могло не радовать меня!

Камешки с анонимками тихо тёрлись друг о друга в кармах, грея душу, но никто, кроме меня это не находил подзрительным, потому как я ещё в комнате дальновидно накинула поверх шаровар пояс с монетками.

Забравшись в паланкин, оглянулась на поместье.

«Ну... инферналиха, готовься принимать гостей!»

Коварно усмехнувшись, принялась считать стражей, которые по свисту Ефрея вскочили на своих дархари.

Глава 6. Месть

Верховые Ефрея окружили мой паланкин, и возничий звонко пристукнул вожжами запряжённого дархари по кругу, заставляя того сорваться с места.

Центральная дорога к моей досаде сегодня была совсем свободна, поэтому погонщик задал слишком большой темп.

Я чуть не поседела от страха, что мой план вот-вот скатиться коту под хвост! Первая городская управа была упущена... Но в целом, на пути к воротам Наидаля встретится ещё три управы, включая мостовую, поэтому я мысленно постаралась отпустить этот прокол. Однако дарийское посольство было в единственном экземпляре! И пропустить его никак нельзя!

Не придумала ничего лучше, как ногой спихнуть один из саквояжей.

Сумка слетела на брусчатку, звучно упала и распахнулась, вылетая содержимым под ноги четырём всадникам.

Ефрей громко выругался, остановил всю процессию и приказал быстро собрать багаж обратно.

Когда всё было готово, начальник стражи Велмы подошёл к моему паланкину, нагнулся и резко схватил меня за горло:

– Тебе здесь никто не поможет, – едва сдерживаясь, прошептал мужчина. – Эта часть города наша... Но, если ты выкинешь что-нибудь на воротах города, я обещаю, что сам вы-

куплю тебя... И, клянусь, после ночи со мной, ты, маленькая сучка, будешь вздрагивать при взгляде на каждого мужчину. Поняла меня?

– Поняла, – я опустила глаза, затаив дыхание.

Вот-вот должно было случиться моё заветное «бум».

Одна секунда, вторая...

БАБАХ!

Ефрей резко дёрнул головой, поворачивая взгляд в сторону чёрного дыма, поднимающегося в небо в нескольких кварталах от нас.

– Что это? – нервно сглотнул боевик, отпуская меня.

– Господин? – к нам приблизился молодой страж на чёрном дархари. – Это поместье леди Велмы горит? Нападение?!

– Дда, кажется, – побледнел Ефрей, подтверждая мои догадки – Велма ему дорога! – Сафир, Дарт – двигаетесь дальше, к городским воротам. Леди Аэлин уже должна ждать эту ридайку на выходе из города. Она та ещё стерва... не хочу подводить госпожу. Все остальные – за мной!!

Отряд разделился, и я выдохнула с облегчением, когда приставленные ко мне стражи объехали паланкин и прилипли к его правой стороне, где находилась дверь. Просто окошко в паланкине было настолько маленьким, что пролезть в него не смогла бы даже моя голова, не говоря о попе.

Но вся прелесть была в том, что правая сторона дороги мне была совсем не нужна! Управы и посольство находились

слева, что не могло не радовать!

Я задрала шаровары, достала пращу, ловким движением сунула в кожаную ложу сразу пять камней с записками и опустилась на пол паланкина, чтобы появился хотя бы намёк на размах, без которого бросок не получится.

Я жутко нервничала, поджидая золотую лавку ювелира, после которой, насколько помнила, идёт территория посольства.

Боялась, что ничего не выйдет...

Но вот золотая лавка промелькнула, и я с отчаянием замахнулась, с силой выбрасывая руку вперёд.

Почти получилось. Один из четырёх камней не вписался в размер окошка и отлетел от стены паланкина, больно ударив меня в глаз.

Я тихо зашипела, хватаясь за лицо, но в то же время припала к окну, высматривая, удалось ли мне попасть туда, куда надо?!

Судя по тому, что вокруг ворот посольства кричали два стража, суетясь вокруг своего третьего товарища, который, почему-то, лежал на земле, мои послания точно прочтут!

«Только бы я его там не прибила... Защитница сирых и убогих, твою мать!» – мысленно распекала себя, но тут же готовила второй снаряд.

Родной Наидаль я знала, как облупленный, несмотря на то, что отец не любил, когда я выезжала за территорию нашего поместья. Поэтому точно была уверена, что совсем скоро

появится вторая управа.

Про себя молилась, что моё послание заставит драконов шевелиться шустрее. Листочек был слишком миниатюрным, чтобы описывать все прегрешения Велмы, так что я обошлась коротким: «ДОНЕСЕНИЕ!!! Дочь дарийского советника сейш Дорана собираются изнасиловать в поместье аир Шень!» Хотелось верить, что этого хватит, чтобы спецотдел дарийских боевиков немедленно ворвался к Велме «на огонёк».

«Чтоб тебя саму отымели, гадина проклятая!» – шурилась я, замахиваясь на повороте, за которым находилась уже третья застава.

Камни весело летели, и я каждый такой полёт сопровождала словами благодарности.

«Леонушка! Спасибо тебе за науку! Ты был прав! Стрельба из пращи и арбалета не прошли даром! Пусть Всеединый тебя хранит!»

Когда камней не осталось, а паланкин выехал на улицу Великих Драконов, я упала на подушки, переводя дыхание.

«Всё! Что могла – сделала! Так... теперь осталось попытаться самой удрать... Надо только правильно подгадать момент!»

Мерное покачивание поспособствовало тому, что я задремала, однако, едва паланкин замедлил ход, быстро встрепенулась, краем глаза отмечая, что каменные ворота остались позади.

Мы медленно двигались вдоль пустынных барханов, огибающих город-оазис так, чтобы песчаные бури не тревожили улицы Наидаля. Смущало лишь одно – почему медленно? Почему дархари перешли на шаг?!

Ответ крылся за поворотом бархана, где в тени растущих недалеко от города пальм расположился весьма любопытный отряд.

Я во все глаза изучала боевиков и стоящую впереди них статную блондинку, стараясь не слишком маячить у окошка.

Воины хоть и были одеты в сарисийские костюмы кочевников, но отличались от пустынников, как небо отличается от земли.

Белые волосы, светлые бороды, голубые глаза, бледная кожа, но мощные фигуры – передо мной стояли ледяные драконы Негрэша!

Обняв колени, сделала несколько коротких вдохов, а потом резко принялась закручивать на голове химару.

«Ничего! Ничего страшного, Криста! Будет и на нашей улице фестиваль красок! Просто не сегодня... убежать от шести драконов – только кажется нереальным. На самом деле в этой жизни возможно всё! Нужно только подгадать правильный момент. Правильный и единственный, потому как второй попытки у тебя точно не будет».

Пока я общалась сама с собой, дархари прибыл на место, и паланкин остановился.

Не знаю, кто: Сафир или Дарт открыл для меня дверь, но

пренебрежительная резкость мужчины придала мне скорости, и вот я уже стою напротив подошедшей статной женщины, волосы которой ослепляли своей белизной.

Без церемоний драконица обхватила стальной рукой мой подбородок и поморщилась, заглянув в мои глаза.

– Карие... а не огненные, – скривилась дамочка, которой внешне можно было дать лет пятьдесят, если бы она была простой дарканкой, как я. Но передо мной стояла драконица, поэтому её возраст мог смело варьироваться от трёх сотен до пяти! – Велма говорила, что девочка – огонь! И что я вижу?! Она простая человечка! По-вашему, я из самого Лоссена летела, чтобы купить этот ширпотреб?! Да ещё и битый?! Что с её лицом?!

– Госпожа Аэлин, – заюлил один из стражей Ефрея, которого уполномочили выступить в роли продавца живым товаром. – Что с лицом рабыни, я не могу знать. В паланкин её сажали в целости и сохранности. Видимо, она пыталась себе навредить, чтобы навредить госпоже аир Шенье... Что касается уникальности товара... Предположу, что, говоря об огне, госпожа Велма имела в виду волосы ридайки!

Этот гад потянулся к моему платку и сдёрнул его с головы, чуть не прихватив мой скальп!

– Ох! – выдохнули синхронно ледяные мужчины за спиной драконицы, когда мои волосы рассыпались по плечам огненным потоком.

Губы женщины растянулись в довольной улыбке.

Поймав прядь моих волос, драконица глубоко вздохнула и усмехнулась:

– Ну, здравствуй, милая... Для полной коллекции дам полусвета мне лишь тебя не хватало! – Что эта женщина имеет в виду, я не понимала, но и без объяснений чувствовала, что мне каюк!

Драконица хотела сказать ещё что-то, но передумала, когда заметила всадника со стороны Наидаля.

– Берриан... что-то случилось? – с тревогой спросила блондинка, жестом приказывая одному из своих наёмников расплатиться со стражами Ефрея.

– Да! Нам необходимо немедленно уходить. В Наидале объявили тревогу. Все ворота закрываются... Особняк аир Шенье осадили наши воины. Узнать что-то в этой сутолоке я не решился, но судя по тому, что госпожу Велму и более шестнадцати лордов Наидаля выводили из поместья в адамантиновых наручниках – ничем хорошим внимание со стороны дарийского посольства не обернётся для аир Шенье.

Я прерывисто выдохнула, чувствуя невероятное облегчение. Моя совесть ликовала... а ещё верила, что доброе дело обязательно отразится в моём ближайшем будущем! Надо только снова хорошо подумать, и путь к спасению будет найден!

– Уходим! – коротко бросила дамочка, разворачиваясь в сторону арбы, закреплённой канатами на спине пустынного одногорба. – Быстро! Девку связать простыми верёвками.

Магические наручники не нужны. И замотайте головы... на случай разведки. Не стоит привлекать внимание!

Отряд засуетился, но через несколько минут караван сорвался на запад, уводя меня, связанную по рукам и ногам, к великой стене Дарийской империи.

Глава 7. Граница жаркой пустыни

Пока леди Аэлин комфортно сидела в арбе, удобно расположившись на подушках, меня, как какой-то баул с ненужными вещами, трясли на спине одnogорба животом вниз. Связанная, в неудобной позе, да ещё и на огромной скорости, я глотала песок и проклинала всё на свете: от единственного родственничка до всех вместе взятых работорговцев и любителей интимных утех!

Казалось, этой поездке ни конца, ни края нет! Я настолько выдохлась, что на сопротивление не осталось никаких сил! Голова болела настолько, что грозилась лопнуть от обилия прилившей к ней крови. Болтаться вниз головой – ещё то «удовольствие»!

Мне было по-настоящему страшно, но сдаться на милость этому страху я категорически была не согласна, поэтому держалась из последних сил, лихорадочно размышляя.

«Ничего... Ничего, Криста! Конечно, сейчас бежать в открытую... да ещё и в бескрайнюю пустыню – не вариант. Умереть от обезвоживания – так же плохо, как быть рабыней одного из этих лордов-извращенцев! Я вообще умирать не планирую! Я жить хочу! А чтобы жить, нужно всё тщательно обдумать. Например, если бежать, то куда? Эта старая драконица упомянула Лоссен, значит, она из самой столицы Негрэша припёрлась за мной! Так сказать, "работает во славу"

столичных утех, разбавляя холодный быт ледяных драконов жаркими объятьями своих невольниц... что, кстати, само по себе уже преступление! Я невольниц имею в виду, ведь в Дарийской империи рабство запрещено законом парламента и монарха, который каждые сто пятьдесят лет переизбирается масштабным состязанием. Кажется, драконы называют его «Великие игры». И, кажется, именно в этом году запланирован сие мероприятие, потому как в прошлый раз именно генерал Сагай больше других своих побратимов положил соперников на арене. Император Алделл, которого по летописям современной истории избрал источник, ещё сто пятьдесят лет назад поклялся провести следующие «Великие игры» в Негрэше в знак своего уважения к генералу Сагаю и к его силе... Но о чём это я?! Сейчас не время вспоминать лекции мадира Лерона! Главное в другом – нельзя позволить увезти себя в Лоссен! На землях ледяных драконов дарки не живут в виду слишком холодного климата. В Негрэше, как и в самом Лоссене мне не затеряться! Конечно, всё может изменить будущее мероприятие, которое уже однозначно готовят в провинции ледяных, но рисковать слишком опасно! Поэтому надо постараться улизнуть сразу на границе! Она отделяет Сарис от плодородных земель Грейджа и Кешайна. Именно там надо брать ноги в руки и давать дёру!»

На очередной кочке я подпрыгнула и ошутимо ударилась в который раз животом на горб пустынного зверя, которого имперцы почему-то называют «дромадером».

Стон сорвался с губ.

Тот самый Берриан, который раздавал приказы для отправления и, собственно, взялся нести за меня ответственность, закинув на своего одногорба, скрипнул зубами.

– Человечки, – презрительно сплюнул дракон, рывком приподнимая меня и сажая на задницу, спиной к себе. – Слабые, глупые... только и годитесь, чтобы...

Берриан резко оборвал себя и пятками ударил одногорба по крупу, заведя, как рука Аэлин отодвинула вуаль от окошка арбы.

– Берри, давай её сюда, – сладко пропела драконица, рассчитывая, что её жест будет воспринят со всей благодарностью со стороны девицы, измотанной трёхчасовой поездкой, да ещё и головой вниз! – Я расскажу нашей очаровательной Кристе о новой жизни, которая её ждёт.

Берриан усмехнулся, выразительно зыркнув, а потом одной рукой меня, как того котёнка, схватил за шиворот и впихнул прямо в окно арбы, не останавливаясь ни на миг.

Испуганно вскрикнув, я упала на подушки, но быстро села и поправила задравшиеся до колен шаровары, при этом густо краснея.

– Не бойся, солнце, – миролюбиво пропела леди Аэлин, пока её наёмники громко смеялись там, на просторных песках Сариса.

Драконица протягивая бурдюк с водой.

– Выпей... совсем тебя извела эта поездка! – дамочка со-

чувствуя улыбку, но её глаза продолжили морозить меня своим холодом.

«Тварь! Решила в добрую старушку поиграть?! Голову мне задурить? Не любит строптивых? Поэтому взялась настраивать мосты, которые будут работать только в одну сторону?!»

– Пей... это вода. Я совсем забыла, что ты обычная девочка, – так потрясающе лживо эта особа заменила недавнее «человечка» и «ширпотреб», что я даже не нашлась, что ответить!

Молча взяла протянутый бурдюк и сделала несколько больших глотков.

– Итак... – пошла в наступление дамочка. – Меня зовут леди Аэлин хас Сагай.

«Ох! Ну просто прекрасно! Она ещё и из рода нынешнего генерала! Конечно, дальняя ветвь, но... разве можно мारать себя продажей живых людей, будучи в роду наместника?! Его Светлость за такое по головке не погладит... поэтому тут два варианта: либо он в курсе поступков своей родственницы, либо ни сном, ни духом! И если мы имеем дело со вторым вариантом, то процент выжить в Лоссене повышается».

– Я – покровительница одного из домов утех Велмы, которая когда-то решила расширить территорию своего бизнеса и замахнулась на столицы не только оазисов Сариса, но и Дарийской империи. Меня долго уговаривать не пришлось.

Чем смотреть, как девочки прямо на улице пытаются заработать себе и своей семье на хлеб, я предпочла поучаствовать в том, чтобы создать все условия для избранного им труда.

«Ну, ясно! Благодетельница... сраная! Мало того, что согнала девочек в свой вертеп, так ещё и процент с них берёт за угол и еду! Избави нас Всеединый от таких благодетельниц!!!»

Слушая драконицу, которая моё молчание восприняла за интерес благодатного слушателя, приходила в тихий ужас, стараясь не показать мимикой своего внутреннего раздрая.

Оказывается, когда леди Аэлин назвала меня последней из коллекции дам полусвета, она не смеялась, в прямом смысле имея в виду то, что сказала. Дело в том, что изюминкой дома утех леди Аэлин было то, что девушки, работающие в нём, изображали из себя придворных дракониц, очень точно походя на них внешне! Действительно, какому извращенцу не захочется поиметь саму императрицу?! Или жену канцлера... или идалию генерала Кешайна?! Так как это невозможно с моральной точки зрения и с буквы закона, эта мадама решила вопрос вот таким вот способом – найти девиц и устроить игрища за закрытыми дверьми борделя!!!

В общем, я сидела и ужасалась фантазиям и креативности Аэлин хас Сагай, с восторгом расписывающей моё будущее.

– Ты безумно похожа на леди Роуз. Это нынешняя фаворитка Его Светлости! Клиенты нашего столичного заведения давно интересовались, когда же её типаж окажется в

широком доступе... и вот – пожалуйста!!! Велма просто молодец! Отреагировала на спрос очень вовремя, пока он не успел упасть. Если будешь дружелюбной и покладистой, как Роуз, поклонников у тебя появится море! В шелках купаться будешь! Только знай своё дело, да ножки пошире расставляй! Хм... – всмотрелась в меня эта мерзавка, пока я пыталась подавить бурю негодования внутри себя. – Для полной идентичности нужно будет изменить цвет твоих глаз. Роуз – зеленоглазая драконица... Да и носик чуть-чуть косметическими рунами подправить. Слишком он у тебя вздёрнут.

Когда женщина полностью распланировала моё будущее преобразование и «деятельность», она хмыкнула, довольная моим молчанием и разлеглась на подушках, улыбаясь своим мыслям.

Я же... я смогла только зажмуриться и размерено дышать, контролируя каждый вдох, чтобы не взорваться.

«Спокойно, Криста, – повторяла снова и снова, как мантру. – Пусть говорит, что угодно, старая дура... Граница не за горами. Ещё часа три, и мы окажемся у Великой стены. А там и до свободы рукой подать! Главное – сбежать раньше, чем мы окажемся на территории ледяных драконов!»

Привалившись к стене, незаметно для себя задремала. Разбудил меня шум.

Когда я открыла глаза, леди Аэлин в арбе уже не было, но дверь оставалась плотно закрыта.

В окно увидела кирпичную кладку.

Схватившись за раму, прильнула к нему... высокая стена в несколько десятков метров высилась между пустыней Сариса и зелёным массивом полноводного Грейджа, отрезая пески адамантина от благотворной территории магического источника.

К арбе подошел Берриан.

– Иди за мной. – Дракон разрезал верёвки на руках и ногах и помог мне выбраться наружу. – И без глупостей. Не обманывайся. Велма по сравнению с леди Аэлин – добрая матушка... поэтому советую тебе её... не разочаровывать. На границе стой молча, если не хочешь проблем для себя... и для всех, кто там будет.

А я и не собиралась дурить. Если и убегать, то так, чтобы тебя не поймали! Увы, но стражи империи – это совсем не гарант того, что тебя не выдадут Аэлин, как только ты обратишься к ним за помощью!

«Сбегать надо тогда, когда наёмники этой престарелой бабки совсем расслабятся и не будут ожидать от меня безумного поступка... Грейдж – большой. Пока мы будем ехать к границе Негрэша, пройдет не одна неделя!» – так я думала, пока мы не прошли пост, и к нам не подъехал мобиль, о которых я только читала в книгах по развитию магически-технического прогресса!

Глава 8. Полёт на мобиле

– Садись, милая. Не задерживай меня, – насквозь фальшиво улыбнулась леди Аэлин, ныряя в салон комфортабельного магического транспорта, который взлетел сразу, как только я села на мягкий белоснежный диван. – Так как уже ночь, мы далеко не полетим – до первого приличного отеля. В остальном – расслабься и получай удовольствие. Драконы обратились и следуют за нами. Я же предпочитаю перемещаться с комфортом. Благодаря мобиле, уже через три дня ты сможешь порадовать моих самых богатых друзей, Роуз.

– Меня зовут Криста, – прошептала я, бледнея от перспектив, наступающих слишком скоро.

«Мы летим! Как я сбегу, когда мы летим?!?!»

– Забудь, – махнула драконица, продолжая мягко улыбаться, хотя у самой в голосе и взгляде проскользнули опасные стальные нотки властности. – Привыкай к новому имени... и к новым реалиям, детка.

Хас Сагай нажала на какую-то кнопку, и между нами опустилась панель.

Экран мигнул, и я, широко распахнув глаза, увидела, как на нём появляется высокая белокурая женщина.

«Визор... – поняла сразу, через шок находя в себе силы удивиться, ведь подобных артефакторов в Сарисе не было. Они у нас просто не работали из-за адамантиновых песков,

которые блокируют связь с источником магии. А всё потому, что эти артефакты требовали намного больше затрат энергии, чем бытовые артефакты. – Надо же... Не думала, что мечта увидеть прогресс, будет воплощена вот так – в компании по сути настоящей сутенёрши!»

– Госпожа, – кивнула с экрана светловолосая женщина с чопорным выражением на довольно невзрачном лице. Навскидку её возраст варьировался от тридцати до сорока пяти лет, но помня, что это драконица... правильно! Лет ей могло быть сколько угодно! – Вызывали?

– Да, Кайла. Посмотри, какую девочку я приобрела!

– Ох, госпожааааа, – притворно восторженно воскликнула белокурая блондинка. – Это же... Это будущая леди Роуз, как я понимаю?!

– Кайла, ты у меня такая умничка! Не представляю, как бы я справлялась без тебя! Готовь апартаменты... белые. Чтоб волосы нашей Розы на фоне кипенно-белой мебели выглядели ярко и невинно. Роуз хас Дир – та ещё недотрога! Не зря дядюшка в неё вцепился... хах!

Женщины гадливо пересмеивались, обсуждая патию нынешнего наместника и моё сходство с ней, как будто меня самой тут нет.

Это было возмутительно, однако благодаря невоспитанности этих престарелых выскочек я узнала, что генерал Сагай – не похотливая сволочь. Он давно одинок. Почти сорок лет... Его жена скончалась, когда экспериментировала

со своим здоровьем в тайне от мужа, желая родить ещё одного ребёнка, ведь старший после своего возвращения из императорского дворца так и не проникся чувствами к матери и отцу. Но это-то понятно. Если бы меня отдали чужим, я бы тоже не пылала особой любовью к таким родителям! И плевать, что таковы традиции имперской семьи!

После того, как драконицы обмусолили загадочную персону одного из Четвёрки наследников великих родов, Кайла перешла на другие сплетни, и они были на порядок важнее, как на мой взгляд.

В Дарийской империи уже неделю творилось что-то подозрительное. Какие-то обыски, загадочные исчезновения... и не обычных людей, а лордов! Тайная канцелярия императора Алделла разошлась ни на шутку. И самое странное – это молчание СМИ об этом. Ни руководство телевизорных каналов, ни газетные источники не спешили раскрыть замысел происходящего, оттого нерв в народе и поднимался, потому как в последний раз такие облавы были почти сорок пять лет назад, и тогда элитные службы искали неуловимую Тень, о которой в Сарисе шли легенды!

Общественность хотела понять, в чём дело, но требовать от секретных служб отчётности – это тоже самое, как ждать в Сарисе снега! Никакого толку!

– Неужто опять началось? – хмурилась Аэлин, пока я думала о своём.

Поглядывала в сторону прозрачной кабинки, за которой

сидел мужчина, управляющий летающим мобилем, и нервно покусывала губы, не зная, что мне делать относительно своей собственной безопасности!

А потом, когда снизу показались огни какого-то города, мобиль пошёл на посадку, опускаясь посреди богатого двора шикарнейшего отеля.

– За мной, деточка, – распылялась в заботе леди Аэлин, взглядом приставляя ко мне сразу трёх наёмников. – Нам требуется отдых! – охала женщина для виду, как будто моя родная тётушка. – Мы почти у границы с Негрэшом. К завтрашнему вечеру будем в Лоссене! Отдыхай, Роза... Ужин тебе принесут в номер. Не шали... Не вынуждай меня прибегать к клятве верности раньше времени. Я не сильна в привязке, поэтому боюсь с тобой напортачить. Но если ты будешь... «баловаться», – женщина весьма насмешливо погрозила мне указательным пальчиком, не скрывая ухмылки, – то я не ручаюсь за твою дееспособность в момент вынужденного ритуала.

Меня отвели в отдельный номер с решётками на окнах, перечеркнув тем самым и его новую мебель, и его безупречный ремонт.

Дверь захлопнулась, оставляя меня в гордом одиночестве, и я сразу бросилась к решёткам. Конечно же, они оказались просто до жути крепкими! Но это ладно! Я смогла бы снова что-нибудь начудить с бытовыми артефактами, которые уже заметила в номере! Однако ко всему прочему, под окнами

уже выстроился караул из парочки наёмников, что говорило о том, что убежать отсюда не получится!

Упав на кровать, наконец, залилась слезами. Знаю, что глупо рыдать. Что надо что-то делать. Но эмоции последних двух недель уже просто выплёскивались через край в чаше моего терпения. Я решила дать им вот такой примитивный выход, чтобы уже завтра собраться и точно что-то придумать!

Слезы текли рекой, смывая с лица остатки усталости и отчаяния. Я чувствовала себя беспомощной, словно маленькая девочка, брошенная в неизвестность. Я понимала, что плакать – это не выход, нужно действовать. Но как? Впервые за долгие дни, я позволила себе подумать о своей жизни, о том, какой она могла бы быть. Я вспомнила детство, проведенное в большом уютном отцовском особняке, который находился в центре Наидаля. Вспомнила своего отца, который учил меня читать и писать. Леона с пращей и арбалетом, Хафизу с её вышивкой и кулинарными изысками...

Я любила что-то вечно мастерить, играть с артефактами, разбирать их плетения и накопителями заряжать уже новые. Папа с гордостью называл меня своей маленькой умницей, у которой руки из правильного места, и я была счастлива. Но сейчас это, казалось, было в какой-то другой жизни!

Теперь всё изменилось! Папа умер, и вместе с ним моё счастливое беззаботное детство! Радимир одним поступком просто взял и превратил мою жизнь в череду унижений и

лишений!

Я рыдала и мечтала о свободе, о том, чтобы жить по-своему, чтобы снова изучать артефакты, быть полезной хорошим людям и уже от одного этого быть счастливой. Но где мне найти эту свободу?

Вдруг послышался тихий стук в дверь.

Я вскочила, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди. Размазала слёзы по щекам.

В комнату вошел Берриан. За ним следом проскользнула маленькая бледная девушка. В её руках был поднос с едой.

– Вам принесли ужин, – сказал Берриан, строго наблюдая, чтобы девушка быстро поставила поднос на стол и удалилась так же незаметно, как вошла.

Я молчала. Смотрела на мужчину исподлобья и пыталась понять, о чём он думает.

– Вам лучше поесть, – сказал дракон, заметив мой взгляд.
— Не стоит терять силы.

Наёмник хотел сказать что-то ещё, но раздражённо поджал губы и быстро вышел вслед за горничной, закрыв за собой дверь на ключ.

Я осталась одна с тяжелым чувством тревоги в душе.

Когда пар из тарелок уже исчез, я вяло подошла к столу и посмотрела на еду. Там была теплая курица, остывший гарнир к ней, свежий хлеб и сладкий фруктовый десерт. Довольно питательный ужин. Я такого не ожидала. Но есть не хотелось.

Потоптавшись немного у стола, вернулась обратно, упала на кровать и заснула, обессиленная морально.

Глава 9. Смертельный шанс

Разбудили меня на рассвете. Уж очень леди Аэлин не терпелось вернуться домой.

Я чувствовала себя ужасно. Была эмоционально подавлена. Наверное, поэтому спокойно стояла, когда отельная горничная затягивала на мне корсет совершенно непривычного платья. Волосы хрупкая девушка уложила пышными идеальными локонами на спине, лишь две пряди собрав на затылке двумя маленькими косичками.

Меня преображали на манер местной моды и драконьих традиций.

«Завтра нос подправят с цветом глаз, – заметила я, меланхолично глядя на себя в зеркало, – и кукла готова...»

Такое настроение было связано с тем, что всю ночь я боролась с кошмарами. Буйное воображение сыграло со мной злую шутку, нафантазив жуткое будущее, подпитанное рассказами хас Сагай. Пусть в интимной стороне взрослой жизни я была полный профан, но огромное количество размытых мужских силуэтов во сне это не остановило. Они меня трогали, грязно шутили и громко смеялись, заставляя кричать и плакать от отчаяния.

Проснулась с ужасом на лице и мокрыми щеками от слёз.

«Ужасно! Всё это просто ужасно! И непонятно, как выбраться из сложившейся ситуации... – новая солёная дорожка

ка слёз расчертила щёку. И я разозлилась на себя! – Так! Стоп!! Это что за упадничество?! Как ты, Криста, собралась с таким настроением рассчитывать на удачу?! Быстро взяла себя в руки и успокоилась!»

– Ты... – обратилась я к девушке, снимая с себя драгоценный браслет, отсутствие которого можно было легко скрыть в отличие от серёг и ожерелья, подаренного мне вместе с платьем и лёгким плащом.

– Райка, госпожа.

– Райка... мне нужна от тебя одна маленькая услуга. Только конфиденциальная. Я ясно выражаюсь?

Горничная присела в книксене, нервно оглянувшись.

– Вас украли, да? – шёпотом спросила девушка. – Я слышала... Слышала, когда разносила еду в столовой этим... этим...

– Тише, – я похлопала горничную по плечу, с сожалением понимая, что даже все признания мира не смогут помочь мне в лице этой крохи. Она всего лишь горничная! И тоже простая человечка, однако... – Возьми этот браслет... за молчание. Хотя бы пока мы не улетим...

– Не надо ничего. Просто скажите, что от меня требуется? – решительно заявила девчушка, зажимая браслет в моих пальцах и отодвигая от себя настоящее сокровище из бриллиантов ледяного Негрэша.

Из моих глаз снова выкатилась пара слезинок. Только теперь они были вызваны исключительной добротой малень-

кой, хрупкой, но очень смелой девочки!

Через двадцать минут я вышла во двор богатого постоялого дома, укутанная в лёгкий плащ и экипированная настолько, насколько позволял номер отеля. Вместе с Райкой мы нашли два артефакта воды и один артефакт подогрева. Взрывное устройство с таким не скомбинируешь, потому как подогрев – это не огонь в чистом виде, а всего лишь его искра, но, учитывая мою быстро состряпанную задумку, к слову сказать – довольно безумную, справится и один водный элемент!

Безумное буйство красок яркого Грейджа и искрящееся море, раскинувшееся в самом низу долины – всё прошло мимо меня.

Я садилась в мобиль нервно сжимая пальчики, морально готовясь к чистейшему безумству – совсем скоро, не имея крыльев, прыгать из летящего на полном ходу транспорта прямо в полноводные воды серебристого моря!

Знала ли я, что в таком побеге не стоит ждать успеха? Точно знала! Но разве я могла отступить? Могла не сделать ничего, чтобы потом всю жизнь корить себя за трусость и малодушие?! Нет! Не могла!

Именно поэтому, прекрасно понимая, что сбежать от одного дракона – нереально (а тут их целых семь!!!), я, как только набравший высоту мобиль оказался над главной гаванью, рывком распахнула дверцы и прыгнула!

Аэлин что-то заполошно закричала, оторвавшись от своей

визор-панели, и летящие следом за мобилем ледяные драконы тут же сложили крылья и бросились за мной... тут-то и пригодился артефакт воды!

Активировав его, я была пусть и тонкой струёй воды, но зато очень прицельно по глазам гадским ящерам, дезориентируя их по максимуму!

Удар спиной о морскую гладь небольшой лагуны вышел весьма ощутимым, однако стонать от боли и жалеть себя времени не было. Помня о том, что ледяные драконы страсть, как не любят воду, я постаралась занырнуть как можно глубже, двигаясь в направлении пирса. План состоял в том, чтобы затаиться... как там их называют? Между винтовых свай. Так, кажется, правильно. Но даже если я и ошиблась, мне простительно, ведь я – жительница Сариса...

«Ага... Была когда-то...» – мысленно взывая к защите Всеединого, я вынырнула под пирсом и обняла бетонный столб, стараясь даже дышать через раз, потому как совсем рядом с противным шипением над лагуной летали ледяные драконы!

Меня колотило от страха. Я боялась даже пошевелиться, чтобы ни звуком, ни движением не выдать себя.

Плотный помост пирса сверху полностью укрывал меня. Плотный ряд свай тоже здорово выручал. Среди них тоненькая я, да ещё и в неприметном синем платье и сером плаще, почти растворялась.

Я знала, что сидеть здесь мне нельзя долго, ведь пирс рано

или поздно, но будут проверять... однако выходить – тоже не вариант!

Судя по грозным рыкам, мои поиски шли полным ходом. Кажется, кто-то из драконов даже обратился, чтобы нырнуть. Всё-таки правы были учёные, которые в книге «Классификация драконов» указали о «нелюбви» ледяных к воде.

«Может, что-то из этого и получится?» – наивно подумала я, стуча зубами от холода... а потом что-то схватило меня за ногу и потащило под воду.

Я широко распахнула глаза и попыталась отбиться, увидев, что меня нашёл подручный Аэлин – Берриан. Да только куда обычной дарканке тягаться с наёмником?!

Когда меня тащили из воды, к мобилю, приземлившемуся на краю рыбацкой улицы, кажется, я совсем потеряла страх, крича не своим голосом и сыпля проклятиями на головы моих похитителей.

Простые жители незнакомого города провожали мою мокрую фигурку жалостливыми взглядами, но никто не посмел вмешиваться!

– Перестань, дура, – встряхнул меня Берриан, перед тем как впихнуть внутрь мобиля. – Жить не хочешь? Она же тебя убьёт!

– Лучше умереть, чем...

Наёмник устало вздохнул, а потом мягко коснулся моей шеи, что-то надавил, и пространство померкло.

Кажется, я потеряла сознание.

Глава 10.

«

Я просто разговариваю вслух...

»

Очнулась от того, что мне холодно. Платье до сих пор было на мне, и, судя по тому, что оно оставалось ещё сырым, времени после вероломного «выключения» меня прошло совсем немного.

Глаза я открывать не спешила, прислушиваясь к звукам, однако подозрительный сумрак сбивал с толку.

«Мы точно не летим... движения совсем не ощущаю. И этой блондинистой стервы рядом нет. Кажется, я вообще не в салоне мобиля. Слишком свежий воздух. Совсем не ощущается удушливо-сладкого запаха парфюма Аэлин... да и голов что-то слишком много. В салон столько людей не поместится. И что за суета вообще?» – чуть приоткрыв один глаз, оценила масштаб трагедии.

Я лежала на своих саквояжах внутри голубой палатки, вокруг которой ходили наёмники Аэлин и ругались на кого-то. А самое ужасное во всём этом было то, что между полами палатки я сумела разглядеть снег!

«Мы уже в Негрэше?! Нет... не может быть!»

Немного сдвинувшись вбок, увидела Аэлин и Берриана, которые выслушивали высокого мужчину в чёрном плаще, который на все визгливые недовольства драконицы отвечал тихо и коротко, безумно раздражая этим хас Сагай.

– Как это полёт запрещён?! Мне надо в Лоссен сегодня же! У меня... дела!

– Ещё раз повторяю, леди Аэлин: полёт над лесом Дин Фэль запрещён. Либо обойдите его по кольцевой дороге, либо возвращайтесь обратно на пограничную заставу Грейджа.

– Да почему нельзя пролететь, как обычно?! – топнула ножкой драконица.

– Я не уполномочен отвечать на такие вопросы гражданским лицам. Честь имею.

– Проклятье! – ругнулась драконица, круто поворачиваясь к начальнику своей охраны, когда силуэт в плаще растворился в потёмках густого снежного леса.

«Дин Фэль... в переводе на древний уграсский «дикий холод», – прищурившись, вспомнила одну из книг, где описывался быт драконов. – Кажется, я о нём читала. Это первый рубеж Негрэша с южной стороны снежной провинции. Он очень обширный и занимает почти половину ледяных земель. Оставшуюся часть делят между собой пять городов и алмазные копи...»

Все воспоминания быстро пришлось оборвать и плотно закрыть глаза, потому что полы палатки разъехались и внутрь вошла дёрганная Аэлин в сопровождении своего молчаливого стража.

– Это никуда не годиться, Берриан! Пешим ходом до столицы мы будем неделю добираться, а я аукцион на первую ночь Роуз уже назначила! Возвращаться на заставу вообще

не вариант! Вдруг эта паршивка опять что-нибудь выкинет?! Нет. Я не могу так рисковать... – Аэлин на секунду заткнулась, а потом истерично закричала: – Ну, что ты молчишь?! Что нам делать?!

– Капитан десятого легиона сказал, что купол поставлен всего лишь на сутки, – спокойно ответил Берриан, тогда как я от криков взбалмошной драконицы чуть не потеряла свой статус девицы без сознания. – Предлагаю заночевать здесь, а завтра, по мере снятия запрета, продолжить наш путь.

Хас Сагай топнула ножкой, но спорить не стала.

– Пусть так! Проклятые имперцы! Чего они только забыли на наших землях?!

– Леди Аэлин, – тихо заметил ледяной дракон, – Негрэш входит в состав империи. Я бы на вашем месте не говорил столь громко революционные речи. Имперцы слишком близко. Как бы не посчитали ваше плохое настроение за проявление мятежных дум.

Наблюдая за женщиной сквозь густые ресницы, заметила, как она недовольно поджала губы.

– Сопляк, чтобы меня учить! Прикажи поставить приличную палатку... и девку разбуди. Как перекушу, проведу над ней ритуал крови.

– Но... вы же... – в голосе Берриана проскользнуло беспокойство, – вам хватит магии, чтобы его провести так, чтобы девушка не тронулась умом?

Аэлин поморщилась, бледными пальцами поднимая пу-

шистый ворот мехового плаща, который уже успела надеть.

– У меня есть три накопителя... – был ответ. – В любом случае, я не могу так рисковать! Это хорошо, что эта истеричка без сознания! Если бы капитан услышал её крики... Нам всем несдобровать! Нет! Она сегодня же должна улыбаться и мило хлопать ресничками!

На минуту в палатке повисла тишина, когда старая тварь вышла вон, даже не обращая внимания, что каждый её шаг сопровождается приятным похрустыванием снега. Я сумела оценить его, несмотря на то, что внутри всё сжалось от ужаса.

«Улыбаться и мило хлопать ресничками?! С кашей вместо мозгов?! Нееееет! Я на такое не подписывалась!»

Наёмник одёрнул полог, но покидать палатку не спешил: – Мартин! – окликнул дракон одного из своих подчинённых. – Поставьте с Зигом голубой шатёр для леди Сагай. Шаян и Марс пусть займутся охотой. Трой и Карл встанут со стороны границы.

– А как же со стороны леса Дин Фэль?

– Там купол... и целый отряд имперцев по его контуру, – ответил Берриан, задумчиво растягивая слова. Косой взгляд мужчины достался мне, и я затаила дыхание. – Ладно. Иди...

Как только страж отошёл на приличное расстояние, Берриан повернулся ко мне и плотно задёрнул за собой проём.

Подошёл ближе... я вся сжалась, приготовившись отбиться, но не пришлось.

Дракон бросил у моего лица рюкзак и едва слышно прошептал:

– Там еда на первое время... походный нож. Тихо переодеваться... взять меховое пальто из дорожной сумки леди Сагай, – чётко дробил фразы мужчина весьма забавным способом, пока я с земляного, немного подтаявшего пола поднимала нижнюю челюсть, отвалившуюся по причине искреннего шока. – Как только стемнеет – надо тихо уходить в сторону леса. Будут целые сутки, чтобы найти убежище. К утру я организую метель, чтобы следы замести. Держаться левой стороны Дин Фэль. Там зверья, конечно, много, но главное – есть глубокие пещеры. В некоторые из них моему виду не войти, а значит, есть реальные шансы на свободу...

– П...почему вы... вы мне помогаете?

Мужчина поморщился, как от зубной боли. Выставил запястье левой руки, где покраснела руна кровной верности.

– Я никому не помогаю... – дракон смотрел на стену палатки, стиснув зубы так, что его скулы побелели от напряжения. – Я просто разговариваю вслух... Просто говорю... Я никого не вижу, а значит, никому ничего не советую...

Берриан сжал кулаки, резко развернулся, бросив напоследок:

– Уходить ночью разумнее всего... но нельзя допустить ритуал верности! Поэтому я отвлеку народ прямо сейчас, чтобы можно было уйти под купол до момента невозврата. Простому человеку это будет легко сделать... а драконам –

нет, – без определённого обращения заметил мужчина, скованный клятвой крови.

Я была поражена до глубины души поступком наёмника, ведь нарушение такой привязки – это верная смерть! Это в магической клятве максимум, что ты можешь потерять, это магию, а тут – сразу тапки! Причём белые, в которых у нас хоронят.

Встретить впервые за две недели такую отчаянную решимость помочь было так неожиданно, что я разревелась. Тихо роняла слёзы и беззвучно всхлипывала.

Берриан повернул голову вбок, посмотрев выше моей головы.

– Надо бежать до самого рассвета, и только на первых лучах начинать искать пещеру... Удачи этой палатке... надеюсь, что больше никогда не встречу... её содержимое. Будет жаль, если мы увидимся вновь.

Так и не нарушив своей клятвы верности, дракон гордо покинул палатку с чувством выполненного долга перед собой и своей совестью.

Глава 11. Купол

Как только края палатки сошлись, закрывая меня от взора мимо проходящих, я подскочила с сумок и принялась быстро рыться в них. Хотелось найти что-нибудь полезное или хотя бы тёплое, чтобы не замёрзнуть под этим таинственным куполом, который, по словам Берриана, сможет укрыть меня от преследования.

Надежды на успех в этом предприятии было мало. Я слишком хорошо помнила, какие наряды укладывали для меня, отправляя в дом утех леди Аэлин!

Так и вышло. Помимо прозрачных платьев, шаровар и топов, пожить здесь было не чем. Поэтому я, выругавшись мысленно, проверила наличие артефакта подогрева и артефакта воды, вытащив их из-за пазухи. Удивительно, но эти два устройства остались при мне. Видимо, меня не досматривали, пока я находилась в отключке... или Берриан дальновидно оставил камни, решаясь уже в тот момент оказать мне посильную помощь в скором будущем.

«Он – раб... – с грустью думала я, быстро накидывая тяжёлый меховой плащ на плечи и надевая рюкзак. На сырое платье старалась не обращать внимание, ловко влетая в стоящие у выхода из палатки высокие коричневые сапожки. – И всё равно не побоялся пойти против своей госпожи... Я навсегда останусь перед ним в долгу, если у меня получит-

ся сейчас сбежать. Буду молиться за него Всеединому каждый день! Хотя бы драконица не поняла, что Берриан помог мне!!»

Потоптавшись пару секунд на месте, достала белую простынь из лежащего рядом свёртка и укуталась... чтобы меня было не так сильно видно на снегу! У нас, в пустынях, охотники надевали форму песочного цвета, чтобы затеряться среди барханов. Но я больше не в пустыне, поэтому белая простынь – самое то!

Затаившись, взяла небольшую веточку и немного отодвинула ею край палатки.

Берриан стоял неподалёку. В метрах десяти, не больше.

Чуть дальше – его двое драконов сооружали огромный бело-золотой шатёр. Очевидно, для «прЫнцессы» трёхсотлетней.

К слову о ней! Сама Аэлин сидела в мобиле, недовольно наблюдая за процессом установки стихийной ночлежки для неё любимой.

Четырёх оставшихся подчинённых Берриана не наблюдалось.

«Двое на охоте, двое на охранном посту со стороны пограничного города, – вспомнила я. – Теперь понять бы, где тот самый купол, куда мне бежать надо...»

Чтобы разобраться с этим, пришлось менять дислокацию на противоположный край палатки и разворачиваться так, чтобы посмотреть другую сторону пространства.

Собственно, о куполе именно в том направлении я догадалась по спине Берриана. Это же логично, что он отвернулся от меня специально, намекая на нужный путь. Но увидеть собственными глазами пылающий серыми прожилками купол было всё равно приятно. А самое приятно то, что бежать до купола совсем немного!

– Я должна успеть укрыться под ним! – прошептала едва слышно.

«Простому человеку это будет легко сделать... а драконам – нет», – вспомнились мне слова наёмника.

«Что ж! Настало время проверить твои слова, мой герой. Надеюсь, ты был искренен в своём порыве помочь!»

Поправив простыню в районе головы, я сделала глубокий вдох, затем медленный выдох.

Сжала пальцы в кулак, не отпуская края простыни и... и сделала первый шаг!

Казалось, хруст морозного снега под моими ногами оглушает! А в грохоте сердцебиения так и вовсе тонет громкий стук молотка, которым один из стражей забивал в этот миг колышки для ровности шатра.

Один шаг, второй, третий... я перешла на лёгкий бег, стараясь передвигаться исключительно на носочках. Конечно, бесшумный ассасин из меня никакой, но, всё время оглядываясь, я видела, что моего вероломного побега пока никто не замечает. Лишь спина Берриана была неестественно напряжена...

А потом случилось оно – обнаружение!

Леди Аэлин, раздражённо дёрнув подбородок в сторону старшего наёмника, вмиг округлила рот и выпучила глаза, прежде чем закричать:

– Роуз убегает!!! Скорей ловите мерзавку!

Берриан резко обернулся, поморщился, глазами выразительно демонстрируя мне свою досаду, а затем махнул рукой, крикнув:

– Быстро все сюда! Никому не обращаться! Ловим с обычной скоростью, в человеческой ипостаси и без магии... – отрезал мужчина, пока я ускорялась, улепётывая по сугробам к куполу.

– Почему без магии, дурак!? – визгливо прошипела драконица, выскакивая из салона мобиля, чтобы успеть за стражами.

– Вы хотите проблем с имперцами? Им будет очень интересно узнать, на кого мы тут устроили охоту, тогда как нам было прямым текстом сказано проваливать отсюда! – насмешливо заметил Берриан, однако при этом пытался честно меня догнать.

Я его не осуждала. Он и так сделал слишком много для меня, чтобы снова подставляться.

«Да чего там?! До сих пор продолжает делать, организовывая фору на пустом месте».

Бросив последний взгляд на драконов, ускорила ещё сильнее, не слушая больше ни проклятий леди Сагай, ни

приказов моего благородного загонщика... Довольно бес-
толковых приказов, как по мне, потому что стражи больше
путались друг у друга перед носом, чем продуктивно пыта-
лись поймать меня.

Когда до купола было рукой подать, я на миг усомнилась,
что смогу пройти через серую завесу, но магия пропустила
меня легко, как нож входит в подтаявшее масло!

– НЕТ! Этого не может быть!!! – распиналась драконица,
пока её стражи разлетались в разные стороны, наткнувшись
на полупрозрачный барьер. – Сука! Вернись немедленно! Я
тебя купила!!! Ты – МОЯ рабыня!

Я замедлилась. Пытаясь отдышаться, прислонилась к чёр-
ному стволу незнакомого дерева.

Смех душил. Истерический смех.

– Сама... сука... – захохотала я, чувствуя себя победи-
тельницей. – Подотришь своими деньгами, старая гримза! А
после пойдёшь и обслужи всех своих дружков-извращенцев са-
ма!

– Старая?! – завизжала белобрысая красотка. Видимо, это
было единственное оскорбление, которое эту недалёкую за-
цепило. – Мне всего триста лет, дура! Я – молодая, полная
сил драконица! Вернись немедленно, я сказала!

Показав ей сразу двумя руками один красивый, но доста-
точно неприличный жест, бросила взгляд на Берриана.

Наёмник откинуло дальше всех, поэтому, быстро просле-
див за каждым своим спутником, он незаметно показал мне

направление пальцем, отчего в моей груди стало тепло и приятно. Чувство благодарности – оно такое!

Поднявшись, мужчина отряхнулся и призвал к себе всю шайку-лейку, чтобы решить, что делать дальше, чтобы вернуть «покупку» их «очаровательной» госпожи.

Я поняла, что это мой шанс. Именно сейчас можно легко затеряться между плотным строем чёрных деревьев! Что я и сделала, как только хас Сагай топнула ножкой и отошла от завесы.

Расслабиться себе позволила только тогда, когда голоса моих похитителей совсем затихли. И то ненадолго, так как очень быстро стало темнеть.

Шла в одном направлении, чтобы не заблудиться. Берриан сказал идти до самого рассвета, значит лесок этот – будь здоров по размерам!

Я понимала, что здесь придётся довольно много провести времени... до тех пор, пока меня не перестанут искать! Недели две – не меньше... Но разве у меня есть другие варианты?! Пытаться выйти в один из городов Негрэша – тухлая идея! Вернуться в пограничный город – вот единственное решение. Только не сейчас, когда там крутится эта компашка ледяных! Было бы здорово, наверное, добраться до имперцев, раз Сагай их так боится, но... Чего скрывать?! Я и сама их боюсь. После всего, что эти драконы со мной сделали, я не доверяю никому из них!!! Продажность никто не отменял даже в рядах боевых солдат императора! Все хотят

поживиться по лёгкому... И что за дело им, что при этом придётся сломать жизнь какой-то человечки?! Нет... к имперцам я тоже идти не собиралась.

«Вся надежда на рюкзак и время, которое расставит всё по своим местам! А то, что холод... ничего. У меня артефакт нагрева заряжен на полгода вперёд, вместе с водным камнем! Справлюсь! – устало улыбалась я сумеркам, стараясь шагать в чётко одном направлении, чтобы молочный диск ночного спутника Уграса был всегда с левой стороны от меня. – Лишь бы только на хищников не наткнуться. Пожалуй, это сейчас единственная реальная угроза для меня!»

По ходу продвижения нашла две крепкие палки. На одну намотала оторванную часть простыни и подожгла её, чтобы двигаться дальше – ночное зверьё боится подобных светопредставлений. А на вторую закрепила раскладной нож на манер копья. Очень хлипкая, конечно, у меня получилась конструкция, но умнее я ничего придумать не смогла.

Пока шла, припоминала из книг, какими животными мог похвастаться Дин Фэль. Но, по-моему, кроме зайцев, белок и снежных барсов в заснеженной тайге больше никого не водилось. Это радовало с одной стороны, а с другой пугало. Мне, простой человечке, и одного барса – за глаза! Эти хищники тут такие большие, что даже в единственном экземпляре могут меня легко порезать на ленточки!

«Но барсы боятся огня! – успокаивала себя, как могла, пристально следя за расположением звёзд и спутника, и ста-

раясь не акцентировать внимание на том, что всё тело уже околело от холода. – Не привыкла я такой резкой смене климата! Да чего уж?! Я вообще не приспособлена к зиме!»

Очень выручал артефакт подогрева, который я попеременно засовывала то в лиф давно высохшего платья, то в ботинки, лишь бы отогреть свои конечности.

Было очень тяжело. Ноги утопали в снегу, спина устала нести грузный рюкзак, в носе хлюпало несмотря на действие артефакта... а ещё хотелось плакать. Сначала причиной этого желания было счастье, ведь вырвала всё-таки свободу! Но постепенно этот порыв сменил страх и жалость к себе.

Однако я всё шла вперёд, кое-где проваливаясь по колено в сугробы, и крепилась до последнего, обещая себе поплакать чуть позже... Где-то днём, если этот день вообще для меня наступит!

Глава 12. Серебряный дракон

К моменту, когда небо медленно начало сереть, намекая на скорое наступление рассвета, я сожгла почти всю простынь и пять крепких палок, куда, собственно, наматывала эту простынь, чтобы поджечь дерево.

Вся в саже, грязная, усталая, я мечтала только об одном – свалиться где-нибудь и... нет, не отоспаться, а умереть! Всё время казалось, что меня вот-вот схватят. Я была в отчаянии, утопая в снегу, но разве разум способен пойти на то, чтобы сдаться, когда чувство самосохранения требует обратного?! Нет! Никакой жалости и никаких глупых мечтаний!! Только вперёд и только жить!

Слева тянулась гряда гор, как и говорил Берриан, и я надеялась именно среди её пещер найти себе убежище, когда услышала резкое:

– Ищите лучше!!! Я вас всех уволю, если не найдёте их следы!! – рыкнул довольно грозный мужской голос где-то с правой стороны, тем самым заставляя меня живо присесть к земле, а мой импровизированный факел моментально сунуть головешкой в сугроб.

Я сидела ни жива ни мертва! Думала – всё! Это конец! Сняли имперцы купол, и меня вот-вот схватят! А как ещё объяснить это пришествие?! Кого ещё обладатель этого грозного рыка тут забыл?!

Выглянув из-за ствола дерева, пахнущего смолой, высмотрела вдалеке просто огромного блондина, который порывисто командовал ни много ни мало, а целым отрядом, состоящим из двенадцати высоких стражей в элитной белой форме. У меня аж в горле от страха пересохло!

«Хм... Это не мои... Другие совсем. Вроде даже имперцы. Только плащи у них не серые, а белые. Ух! И что теперь делать? Выходить или нет? Что-то он какой-то агрессивный... и здоровый, просто жуть! От такого я точно убежать не смогу!»

Пока размышляла, судьба всё решила за меня.

Неожиданно на опушку леса, где что-то искали драконы блондина, выскочило сразу около тридцати наёмников в чёрных плащах.

Началась какая-то свалка! Кровь лилась рекой!

Командир – великан бился очень круто, однако слишком большое количество наёмников просто давило своей атакой небольшой отряд блондина. Когда отчаяние завладело белокурым воином от вида умирающих братьев по оружию, мужчина обратился в серебряного дракона.

Такого большого зверя я ни у кого не видела!!!

Деревья трещали и падали сломленными, увеличивая площадь опушки. Наёмники били магией, тоже обращались, но размер серебряного дракона говорил сам за себя – капитан отряда просто давил всех, разбрасывая нападающих, как щепки.

Когда одна «такая» отлетела ко мне, упав в шаговой доступности с мутными глазами, которые медленно, прямо вот сейчас, покидала жизнь, я решила, что с меня довольно!

Попятившись, доползла кое-как до ближайшей пещеры, не забывая коситься на поле битвы, чтобы суметь сманеврировать, если того потребует ситуация.

Дракон сдавал... Он сражался с отчаянием, будто не замечал, как по нему стреляют атакующими проклятиями, а те тут же впитываются в стальную кожу двуипостасного, грозясь в ближайшем будущем вылиться в ужасные последствия.

Естественно, так продолжаться долго не могло.

В какой-то момент серебряный дракон остался один на один с зелёным, тоже довольно здоровым экземпляром. Но всё же, прежде чем свалиться без чувств, серебряный оторвал зелёному голову.

Я к этому времени как раз добралась до небольшой пещеры.

Она выглядела странно: светилась изнутри голубым цветом, как будто кто-то зажёл в ней слабые пульсары воздушной стихии. Я бы пошла дальше искать другой вариант, но вдруг наступила на слизня. Того самого, который загадочно светился в предрассветных сумерках.

– Слим! – выдохнула горячий воздух изо рта, который тут же осел лёгким инеем на моём замёрзшем носу.

Личинку слима я никогда прежде не видела. Только в кни-

гах. Слизь слима использовалась в довольно сложных лекарственных зельях, однако применялась только на людях, потому что природа слима противоречила магии, как материи. Именно поэтому она так безупречно работала, искореняя проклятия под ноль. Это был настолько редкий из-за среды его обитания ингредиент, что на чёрном рынке такой слизень мог стоить баснословных денег!

Разглядывая бедолагу, от которого мой ботинок оставил одну слизь, поняла, почему Берриан советовал прятаться в «особенных» пещерах. Конечно, с такой охраной никакой дракон ко мне не ползет! Слимы наносят непоправимый урон магии двуипостасных, а драконы ой, как не любят опустошённый резерв! Они чувствуют себя слишком уязвимо.

Улыбнувшись своим мыслям, я ещё раз окинула пещеру пристальным взглядом и прошла чуть глубже, ощущая, как за спиной поднимается обещанный Беррианом буран.

«Совсем скоро от моих следов не останется даже намёка... Надо проверить, что там дальше, да располагаться со всеми удобствами!»

Только подумала, как за спиной услышала приглушённый рык.

Дёрнувшись, обернулась.

Морда серебряного дракона зависла в двух метрах над землёй. Само тело зверя просматривалось плохо. Магическая метель кружилась так, что даже очертания леса потеряли видимость. Чёрные стволы высоких хвойных деревьев

растворились в белой пелене, закружившей с интенсивностью бури.

Однако всё это я воспринимала лишь фоном. Свирепый дракон занимал полностью моё внимание.

Глаза зверя налились кровью. Видимо, сосуды полопались.

«Конечно! Проклятия, да ещё и в таком количестве – это не шутки!»

Тем не менее, меня заботила цель двуипостасного, с трудом переставляющего ноги.

«Чего ему надо? Нападать, вроде, не собирается... да и какой из него агрессор? Даже для меня! Он скорее мёртв, чем жив! В чём только душа держится?» – испуганно хлопая глазами, я следила за зверем, пытающимся проползти хотя бы ещё один метр в моё временное пристанище.

Когда дракон с протяжным стоном упал на грязный пол пещеры, так и не втащив из-за своих габаритов даже половину своей туши, у меня мурашки по коже побежали. Он так смотрел... Как будто отчаяние затопило его до краёв, и он вот-вот собирается испустить дух.

Чёрные нити проклятия пробежали по его чешуе, не предвещающая ничего хорошего.

Он умирал.

«Только мёртвого дракона мне здесь не хватало!!» – несчастно обняв себя за плечи, я сделала несколько шагов вглубь пещеры.

Ещё один хриплый вдох зверя погрузил меня в отчаяние.

А потом взгляд дракона устало опустился вниз... Двуместный увидел раздавленного слизня, что-то уркнул и в один миг слизнул отпечаток моего следа.

Несколько нитей от проклятий на его морде с шипением осыпались пеплом.

Дракон с облегчением выдохнул и... и обратился в того самого воина, который несколько минут назад раскидывал чёрные плащи, как кукол.

Покачнувшись, мужчина повалился на бок. Его глаза закатились, и он потерял сознание.

– Прекрасно... – с сарказмом сказала я, хлопнув себя по бедру. – И что мне с тобой делать?!

Оставлять мужчину вот так было опасно. Найдут! И меня заодно с ним! И ведь не ясно, кто это будет! Как я поняла, у него тоже своих врагов хватает...

Можно было бы вытолкнуть дракона отсюда, чтобы остаться как бы вне близости. Наверняка, его преследователи или друзья углубляться в пещеру не захотят. Тем более тут слимы везде! Это только для проклятого одна из личинок слизня – весьма своевременное благо, отодвинувшее проклятийную лихорадку. И то он зверя своего из-за этого потерял. Пока резерв не переварит слизь, так и останется человеком!

В этой мысли был резон... однако мне совесть не позволяла бросить умирающего. Тем более, когда есть шанс не дать

ему умереть!

Глубоко вздохнув, я с кислым выражением на лице, подошла к мужчине, содрогаясь от количества рваных ран на его руках и шее. Грудь блондина прикрывал магический плащ, однако и ей досталось немало. Я это поняла по красным пятнам от крови, которые проступали на одежде.

Зная, что касаться проклятого не желательно, особенно такому задохлику, как я, бралась за мужика только в перчатках, которые надела ещё несколько часов назад.

Тянуть такого великана вглубь ещё не изученной пещеры было тяжело и, ко всему прочему, страшно!

По миллиметру, кряхтя и тихо проклиная свою судьбу, я упорно тащила здоровяка, молясь Всеединому, чтобы он дал мне сил.

Пещера оказалась довольно глубокой и достаточно светлой, благодаря ползающим по стенам и потолку слизнякам. А уж когда я дотянула дракона до небольшого источника, на дне которого тоже светились личинки слима, так и вовсе не сдержалась и заплакала.

«Ну, что ж! От жажды хотя бы не умру!»

Источник оказался тёплым. Я это поняла ещё по тому, как мягкий пар кружил над поверхностью неглубокого водоёма, размерами напоминающего купель в доме батюшки, однако попробовать рукой наощупь было куда круче!

Особенно порадовало отсутствие крупных хищников.

С облегчением выдохнув, я разместила невольного сожи-

теля на плоском каменном полу и принялась изучать содержимое рюкзака.

Вытаскивая из недр сумки три больших лепёшки, один круг сыра, ещё один нож и пять бурдюков воды, я глотала слёзы, мысленно молясь за Берриана. Получить помощь там, где никак не ожидала, оказалось, весьма эмоционально!

Бросила взгляд на блондина.

Выглядел он очень плохо. Убрав провизию обратно, я взяла простыню... точнее остатки от неё, намочила в тёплом источнике, поймала парочку личинок... подумала и, поморщившись, съела одного. Для профилактики, так сказать. Чтобы, когда буду растирать этого «героя», самой проклятие на подцепить. Слим оказался очень даже ничего на вкус. Либо же я была слишком голодной!

Второго слизня я раздавила и добросовестно пропитала простынь получившейся «кашицей».

Протирать мужчину было очень неловко, потому как, чтобы сделать это, пришлось сначала раздеть его почти до гола.

«Давай, Криста! – мотивировала себя, пока мои щёки пылали от стыда. – Раз взялась спасать дракона, надо доводить дело до ума! Тем более после "уроков" Велмы, удивить меня нечем... по крайней мере, пока этот здоровяк в подштанниках».

В глубине души надеялась, что за свой порыв Вселенная не оплатит мне злом, как обычно!

«Ну, хотя бы для разнообразия! Сколько можно тыкать

меня носом в дерьмо?!» – конечно, я фигурально выражалась, тем не менее!

Когда видимые следы проклятий на коже великана были жесточайше стёрты старательной мной, я накинула на мужика его добротный плащ и рухнула на спину, опустошённая до капли.

«Надо бы ещё раз проверить пещеру... каждый её уголок...» – бормотало моё сознание, но я так устала, что просто вырубилась под боком дракона, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

Глава 13. Познавательная лихорадка

Проснулась от того, что что-то по мне ползает. Учитывая, откуда я родом, естественно, что испуг мой был неподдельным.

Вскочив на ноги, чуть до каменистого потолка не взлетела, готовясь отбиваться от песчаных очень ядовитых змей. Слава Всеединному, это всего лишь оказались слизи.

Один взгляд на боевика – и я окончательно проснулась, вспоминая трудную ночь и свой кошмарный забег по заснеженному лесу.

«Я – герой... Я спасла дракона», – хмыкнула украдкой, аккуратно откидывая слизней в сторону.

Немного подумав, тяжело вздохнула, поморщилась и, обмыв пару слизней в источнике, забросила первого в рот. А что ещё делать? Кушать хочется, но у меня весьма привередливый нахлебник! Этого мужика надо чем-то кормить, а на дня три-четыре, которые я разумно планировала провести здесь, нам на двоих провизии не хватит. Учитывая, что дракону больше питательных слизней нельзя, чтобы он совсем не обессилил, всю подготовленную Беррианом снедь придётся скормить боевику.

– Это тебе ещё повезло, – морщась, я интенсивно работа-

ла челюстями, радуясь, что слимы не имеют панцирей, да и вообще достаточно неплохи на вкус... главное – на них не смотреть. – Вот если бы в пещере вообще ничего съестного не ползало, я бы тебя точно выпнула отсюда...

Зачерпнув воды из источника, утолила жажду. Пить из бурдюка тоже мне не светит... по той же причине. Слимы оккупировали водоём, значит их слизи и там хватает... фу! Бэ! Значит, дракон в пролёте. Ему придётся отдать не только еду, но и воду. А я – не одnogорб! Пить хочу куда чаще пустынных гордых аашари.

– Так что цени, – пробормотала, прибираясь в пещере, насколько это позволяли сделать торчащие тут и там сталагмиты. – У тебя передо мной долг жизни... Надеюсь, ты и твой зверь чувствуете это.

На самом деле в последнем у меня не было никаких сомнений. Как говорил учитель по расологии, магия источника, питающая двуипостасных, материя живая и разумная. Носители её обязаны чтить своеобразный кодекс, где первым пунктом как раз был долг жизни.

Повздыхав немного, решила сбегать на разведку. Конечно, выходить из пещеры я не собиралась, чтобы не натоптать следов у входа, но выглянуть мне никто не запрещает. Естественно, если никаких посторонних звуков не услышу на подходе к наблюдательному посту. Быть обнаруженной как-то совсем не хочется!

Чтобы моя вылазка была максимально безопасной, воло-

сы собрала на затылке, перевязала лентой и накинула на голову капюшон. Цвет моего плаща сейчас идеально позволял мне замаскироваться среди тёмно-серых стен пещеры, поэтому идти на разведку было почти не страшно.

Вру! Очень страшно!

Все внутренности скручивало в нервный узел. Кто-то внутри меня истощно умолял оставаться на месте, сидеть спокойно и не рыпаться. А ещё лучше вообще забиться где-то между сталагмитами и дышать через раз, пока голод не потребует действовать... а он не потребует, потому как питательные слизи неплохо утоляют не только голод, но и жажду, несмотря на их специфический вкус, напоминающий холодец из баранины. Папа такой любил. Я же... я сумела оценить этот «деликатес» только сейчас.

Пока вспоминала родительский стол, который всегда ломился от количества яств и разносолов, получилось заглушить малодушный голос страха и собраться с духом. Но, прежде чем идти в сторону выхода, внимательно посмотрела на блондина.

Боевик не подавал никаких признаков жизни. Только размеренно поднимающаяся грудь мужчины говорила о том, что он жив.

Ступая, как можно тише, я довольно быстро добралась до выхода. Вчера, с моей «добычей», путь казался куда длиннее.

Возле пещеры никого не увидела: ни внутри, ни снаружи.

Однако пользу от вылазки ощутила сразу! Во-первых, только здесь я сумела понять, что солнце уже клонится к закату. А во-вторых (и это куда важнее!), со стороны опушки мне удалось отчётливо расслышать голоса. Мужские голоса.

Короткие команды и отборная ругань сразу нескольких экземпляров сильного пола заставили меня отпрянуть от входа и притаиться за ближайшим сталагмитом, чтобы послушать, а ещё лучше понять: кто там так красноречиво шумит?!

Так как источник шума был достаточно далеко, ничего путного из моей задумки не вышло.

Потоптавшись некоторое время у высокого камня, за которым довольно успешно получилось спрятаться, я решила больше не терять время и возвращаться к своему болезному. Его глубокий сон меня беспокоил. Да, я тоже не бодрствовала, пока он спал, однако драконам на восстановление нужно не больше пяти часов крепкого сна, тогда, когда нам, людям, в идеале требуется не меньше восьми!

Пока шла, осознала, что «комната», в которой мы с драконом расположились, третья по счёту. Переходы между нишами довольно просторные, конечно, но именно проход в третью прикрыт сталагмитами так, что её не всякий заметит.

«Удивительно, как я сама умудрилась высмотреть лаз! И не просто высмотреть, а затащить туда просто огромного двухметрового мужика!»

Чего скрывать?! Я гордилась собой!

Оказавшись в просторном укрытии, подошла к блондину ближе и заметила, что его лицо покрыто тревожного вида испариной.

– Да, – уныло констатировала, тронув рукой лоб болезненно. – У тебя горячка, красавчик. – Прошлась по пещере, скинула с себя плащ и ругнулась от души. – Да за что мне всё это?!

Ругнулась тихо, так как опасность обнаружения никуда не пропала.

Но!

Дракон всё равно меня услышал.

Ресницы боевика дрогнули, и на меня посмотрели небесно-голубые глаза. Цепко, несмотря на болезненность и довольно мутный взгляд. Так, как будто заглянули в самую душу.

– Э... здравствуйте, – весьма неловко начала я, тушуясь от такого пристального внимания.

– Я тебя помню, – хрипло прошептал дракон, на миг устало прикрывая глаза. – Огонёк... – то ли попросил тепла, то ли дал мне прозвище наглец. – Помоги встать. Я должен... должен идти. Мне необходимо найти детей...

– Каких ещё детей, – охнула я, останавливая торопыгу, который, впрочем, сам рухнул на спину, не рассчитав своих сил. – У вас жар. Надо сначала самому прийти в норму, а потом о других думать.

– Ты не... – мне показалось, что блондин потерял созна-

ние, но вот дракон моргнул и снова посмотрел на меня. – Я должен их найти!

И столько лютой решимости прозвучало в последней фразе великана, что я, даже не зная мотивов боевика, уже не завидовала его врагам.

– У вас жар. В таком состоянии вы никого не найдёте. Скорей разрушите последнюю надежду того, кто ждёт вашей помощи.

Прикрыв глаза, мужчина с трудом сглотнул образовавшийся в горле ком. Я тут же открыла крышку бурдюка и осторожно поднесла горлышко бутылки к сухим губам с виду молодого парня.

– Пейте. Это вода.

Как только мужчина утолил жажду, его взгляд немного прояснился.

– Там... в кармане моего плаща есть восстанавливающее зелье. Дай.

– Магическое?

– Что? Да. Наверно.

– Вряд ли оно будет работать. Здесь повсюду слимы... Одного из них вы... употребили. А потом, когда упали без сознания, я растёрла вас их слизью, – получив пристальный взгляд, вспыхнула, как свеча, и бросилась объяснять. – Надо было делать что-то с проклятием...

– Спасибо, – огорошил меня дракон, поблагодарив так, как будто общался с ровней. Но на этом шок не закончился.

– Ты меня спасла. Я обязан тебе жизнью. Без твоей помощи, я бы точно не очнулся. Тени выпустили в меня весь арсенал проклятий.

– Тени? Какие тени? Те наёмники в чёрных плащах?

– Да. Забудь. Тебе лучше этого не знать. Меня зовут Эван. Эван Сагай.

«Сагай», «Сагай»... У меня от испуга аж в ушах зашумело.

Видимо мужчина что-то увидел на моём лице, так как нахмурился и спросил:

– Что-то не так? Что за реакция? Обычно человечки на меня реагируют иначе.

А я не знала, что ответить. Ну, не говорить же правду о том, что его какая-то там родственница грезит выдать мою скромную персону за некую Роуз, чтобы меня «сношали» в её борделе все, кому не попадя?!

Прищурившись, прикусила щёку с внутренней стороны и продолжила задумчиво изучать мужчину.

Меня за эти две недели жизнь, конечно, знатно потрепала, но лежащий напротив дракон не вызывал... опасений, что ли? В плане физической расправы – да. Этот великан легко может даже без участия внутреннего зверя скрутить меня в узел! Но я не это имею в виду. Я говорю о внутреннем послы, который распространяется вокруг дракона плотной доброжелательной аурой. Не похож он на озабоченного извращенца. Он, скорей, как Берриан – честный воин с повышен-

ным чувством долга перед своей совестью и честью.

– Ты меня пугаешь, Огонёк, – дракон хмыкнул, рассматривая меня так же пристально, как и я его. Взгляд из полупущенных густых и длинных ресниц заставлял краснеть.

– Меня Криста зовут, – буркнула тихо, скрещивая руки на груди. Хотелось скрыть своё волнение. – Вы же в курсе, что долг жизни запрещает вредить спасителю дракона? По крайней мере, пока он не будет выплачен.

Болезненная насмешливость мигом покинула черты идеального лица ледяного дракона.

– Что ещё за новости? – искренне возмутился Эван, а потом вдруг усмехнулся ещё шире. – Я не обижаю женщин... если только они сами меня об этом не попросят.

Лицо пылало, как костёр, но я упрямо стояла на своём:

– Кодекс драконов, глава первая, пункт 2.1 гласит, что...

– «... долг жизни священен. Всякий, иже обременивший себя долгом таковым, обязан отплатить своему спасителю равноценно».

– Именно.

– И что же ты... кхм-кхм... хочешь?

Насмешливая дурашливость покинула дракона. Кажется, он устал. Да и повышенная температура никуда не пропала.

«Хорошо хоть не рвётся больше в бой, а то все старания прошли бы насмарку. Те голоса на опушке... Они явно ищут его. Выходить к ним в таком состоянии равноценно самоубийству!»

Оставив разговоры на потом, потянулась к плащу боевика.

– Где там ваше восстанавливающее зелье?

Не успели пальцы нащупать склянку в кармане добротного офицерского плаща, которым, к слову сказать, я утром укрыла Эвана, крепкая мужская рука перехватила меня в районе своего бедра.

– Не надо. Ты права. Все магические свойства зелья будут сейчас бесполезны. Сколько времени прошло с момента, когда последнее проклятие спало?

– Точно не знаю, – округлив глаза, опустила взгляд на свою руку, которая просто утонула в широкой крепкой ладони воина. – Около двенадцати часов примерно. Когда я тащила вас сюда, рассвет только окрашивал небо. А сейчас... я ходила к выходу – там уже сумерки. Совсем скоро стемнеет. И метель крепчает, что хорошо. Шансы, что нас не найдут те ассасины, увеличиваются.

– Ассасины? – удивился блондин, продолжая удерживать меня возле себя. Пальцы дракона были такими горячими! Казалось, у меня самой слишком быстро начинает подниматься температура. Мужчина хмурился, всматриваясь в меня с какой-то прям профессиональной проницательностью следователя. – Ты вообще кто такая? Откуда здесь взялась?

С трудом, но я всё же отобрала свою конечность. Пришлось несколько раз дёрнуться, чтобы боевик ослабил хватку и позволил от себя отстраниться, пусть и с видимым недо-

ВОЛЬСТВОМ.

– Я скажу, – внутренне подобравшись, решила, – если вы ответите на один мой вопрос.

– Хм... равноценный обмен. Я не против.

– Раз равноценный, – не удержалась от ехидства, располагаясь рядом с Эваном в позе релаксирующего мыслителя, – тогда с вас два ответа.

– А тебе палец в рот не клади, да, девочка?

– Совершенно верно, – я усмехнулась. – Нечего вашим пальцам делать у меня во рту. – Хотела ещё кое-что сказать, но глаза дракона внезапно зажглись голубым светом. Почти как слизи, которые продолжали ползать по своим делам, игнорируя нас.

«Но как?! Как его дракон мог проснуться, если слизь слима должна глушить магию резерва?!»

Глава 14. Огонёк для ледяного дракона

Эван сейш Сагай, начальник имперской канцелярии и наследник правящего рода Сагай

– Совершенно верно, – губ девушки коснулась тонкая усмешка. – Нечего вашим пальцам делать у меня во рту...

Пробуждение дракона, который так-то пребывал в довольно коматозном состоянии из-за подавляющего воздействия слимских ферментов, я ощутил не сразу. Чувственные губы красотки были так близко, что думать вообще не хотелось. Она, как сирена из легенд, манила своей невинной красотой, заставляя забывать и свои цели, и своё имя.

«Криста... на языке первых драконов её имя означает "избранная"... Забавный выбор для человечки. Интересно, кто её родители? Может... может, она полукровка?»

Со смешанными эмоциями я изучал маленькую фигурку, когда зверь внутри рыкнул, приказывая забрать её себе, присвоить. Даже растерялся. Обычно мы, как единый организм, все порывы и мысли встречаем одним фронтом, а тут такое...

«Нет, ты прав, дружище. Девчонка очень даже хороша. Но она человечка... Зачем нам этот... как там Грегори говорит? "Головняк"? Вот-вот. Ещё тот головняк! – припомнил я на-

шего общего с побратимами наставника – попаданца Григория, который на Угресе сделал невероятную карьеру ректора, а после смерти сумел вернуться в форме плотного духа. – Нет уж. Лучше сразу такие знакомства оставлять на уровне недолгих приятельских отношений».

– Ваш дракон! – вдруг воскликнула девица, наклоняясь ближе.

Думал, сейчас поцелует! А она принялась интенсивнее рыться в карманах моего плаща, который выполнял функцию одеяла. Брошенный поперёк, он здорово меня подвёл, оказавшись карманами на весьма интимных частях тела.

– Воу-воу! – предпринял ещё одну попытку остановить этот красноволосый беспредел, но в этот раз эта малышка оказалась проворнее.

Она прекрасно прочувствовала мою готовность удовлетворить все её девичьи фантазии, но виду не подала. С победной улыбкой достала флакон с зельем и ловко влила в мой удивлённо раскрытый рот почти полпузырька. Только щёки очаровашки выдавали крайнюю степень её смущения.

«Ну, прости, лапуля... Уж очень ты хороша. А я давно не уделял своё внимание прекрасному полу!»

Вспомнив о причине такого попустительского отношения к своим физиологическим потребностям, нахмурился, глотая вязкое пойло.

В лесу Дин Фэль я оказался не просто так. Мы с моим отрядом (да примут их души Боги-драконы в свою обитель!)

уже пятый день прочёсывали эту проклятую тайгу в поисках детей, которых украли приспешники Тени... по крайней мере, так думают мои побратимы. Сам я не до конца уверен. Хотя... кто ещё посмел бы красть наследников Имперской Четвёрки?! Проклятие! По большому счёту это не важно! ДЕТЕЙ УКРАЛИ! Наших детей! Пятилетнюю дочку Дария и Таис и годовалого сына Райлана и Лили. Сердце разрывалось от беспокойства за малышей, хоть кровного родства между ними и мной не было. Нас связывает другое родство – духовное и магическое. Я Дарий, Райлан и Кевин выросли вместе, учились в академии... да и вообще! У нас никого ближе друг друга не было и нет. Разве что пары парней, которые уже успели обзавестись второй половинкой и уже даже родить детей.

Я не считал себя обделённым, находясь среди трёх пар в гордом одиночестве. Нет. Раньше, конечно, по глупости было дело. Спишем эту обиду на мироздание на молодость. Сейчас, когда мне исполнилось сто пятнадцать лет, зависть и обида – это последнее, что посетит меня в окружении верных друзей, их заботливых красавиц-жён и шумных любознательных детей. Мы все срослись, как единый организм. Оттого-то похищение детей и шантаж воспринимаются как собственная боль.

«Марк... он же совсем младенец! – стиснув челюсти, прищурился. – Амире – пять, но от этого только страшнее. Ами такая болтушка... И уже всё понимает! Что с ней сделают

похитители, когда она начнёт их раздражать своими слезами?!»

– Хватит лежать, – приказал себе, заставляя человечку отпрянуть. – Раз дракон среагировал на тебя... да ещё и зелье ты так вероломно мне скормила. У меня должно хватить сил добраться до границы Грейджа. Мне необходимо сообщить важную информацию. Ты...

– Что за глупости?! – возмутилась девушка, когда я, будучи в сидячем положении, накренился в бок, не в силах сконцентрировать поплывший взор. – У вас жар! О какой границе вы говорите, когда ровно сидеть не можете?! Сделайте десять шагов и замёрзнете в сугробе?! Нет! Я не для того вас спасала, чтобы вы так глупо умерли!

– Но...

– Все ваши сведения вылетят в трубу!! – отчитывала меня эта кроха, как какого-то нерадивого адепта. Её изящные хмурые брови расчертила одна морщинка – Хотя бы дайте подействовать зелью! Вот жар спадёт, тогда и помчитесь спасать мир! Что за дракон?! – возмутилась Криста чуть тише, будто сама к себе обратилась. – Когда «вашему брату» высокомерие раздавали, вам не хватило, что ли, поэтому глупость выписали?

«Вот язва! Нет, я знаю, что драконов люди считают высокомерными снобами, но чтобы так откровенно об этом говорить?! Да ещё и главу тайной канцелярии настолько изящно обозвать глупым... заноза – вот она кто!»

Несмотря на эмоциональный всплеск, сил во мне совсем не осталось, чтобы настоять на своём. О чём говорить, когда эта кроха уложила меня на лопатки, укрыла плащом и, бормоча что-то об обильном питье, завозилась возле своего рюкзака?!

Досмотреть этот театр не получилось. Сознание уплыло вслед за драконом, который довольно уркнул и заснул ещё на моменте, когда Огонёк силком поила меня восстанавливающим зельем.

Глава 15. Побочные свойства экспериментального питания

Пошли вторые сутки нашей пещерной жизни. Мой сожитель продолжал «беспамятствовать» после магического всплеска, который сработал больше ему во вред, словно на сопротивлении. Теперь Эвана постоянно лихорадило, он не приходил в себя, а я нервничала, исправно сбивая жар мужика, как только тот появлялся.

Измотала себя в край! На каком-то этапе вообще решила пристроить своё импровизированное ложе к Сагаю, чтобы не бегать каждый раз к нему со своими проверками.

Помимо кровати я соорудила в дальней части пещеры туалет для себя. Глубже заходить не стала. Побоялась. Кто знает, что или, не дай Всеединый, КТО там может прятаться?!

Трудность с нуждой дракона разрешила привычным обтиранием. В доме отца детей было много. Детей прислуги в смысле. Я часто и много возилась с ними. Поняла, что дети – бесценное сокровище. И пусть великан далеко не ребёнок, я решила относиться к нему так же: строго и без брезгливости следила за гигиеной мужчины.

Беспокоило меня то, что уже двое суток дракон оставался у меня голодный. Нет, я знаю, что организму вредно тратить силы на пищеварение, когда температура зашкаливает,

но двое суток без еды... да ещё и для такого здоровяка?! Нет! Голодание точно не будет на пользу!

Эту проблему я решила вполне просто: размяла хлеб и залила его водой из бурдюка, чтобы импровизированная каша стала максимально жидкой. Пил Эван жадно, стоило мне только коснуться его рта горлышком бурдюка, поэтому процесс питания прошёл нормально.

Однако через ещё двое суток вопрос наличия провизии стал ребром. Хлеб заканчивался, а сыр в воде размачивать – так себе идея. Не дай Всеединый подавиться твёрдыми крошками! Я же Эвана потом отбить не смогу...

Да и мне самой осточертели слимы. Живот уже крутило и сводило судорогой, когда рука брала очередного слизня, чтобы утолить мой голод. Не помогало даже то, что я глаза закрывала и представляла всякие вкусности.

В общем, на пятый день решила предпринять вылазку.

На эту мысль меня натолкнул арбалет Сагая, который я нашла в снаряжении боевика. Он, арбалет, конечно, был тяжелее моего домашнего, однако меткость от этого не пострадала. Убедилась я в этом, прицелившись в одного из слимов.

Перед тем, как оставить Эвана одного в пещере, я отгородила его камнями от слизней, чтобы эти вездесущие ползущие улитки не облепили моего бедолагу, пока я буду пытаться кого-нибудь подстрелить. Нельзя ему больше их ферментов. Мне любыми путями необходимо пробуждать дракона, чтобы он запустил уже, наконец, регенерацию двуйпостасно-

го.

И второе – максимально незаметно спрятала проход в третью комнату, где, собственно, остался дракона.

У выхода из пещеры стояла не меньше двадцати минут. Говорю навскидку, потому как никаких временных ориентиров, кроме солнца в зените, я не имела.

Лес Дин Фэль молчал. Не было слышно ни голосов, ни шагов. Купол тоже пропал. Никто больше не защищал меня от поисков леди Аэлин хас Сагай. Однако прошло уже больше шести дней, и раз меня за это время не нашли, видимо, больше искать не станут. Отчаялись наверняка.

«Или затаились где-то и ждут... – одёрнула себя, не позволяя до конца верить в удачу. – Хватит. Плавали – знаем!» – Но и отступать я не могла. Голод толкал вперёд. На охоту.

Осенив себя божественным знаком, я закинула арбалет на правое плечо и осторожно вышла вперёд, стараясь ступать на подмёрзшие проталины, где почти не было снега.

Шла бесшумно и по кругу, чтобы не отходить слишком далеко от пещеры.

Радовали небольшие следы какого-то животного. Помому, зайца. Точно говорить сложно, ведь я – житель пустынный. Ко всему прочему ещё и невыездной из-за паранойи отца. Всё, что я знаю о животном мире Дарийской империи и всех её четырёх провинций, подчеркнуто только из книг.

Естественно, что, когда я чуть не наступила на неприметного белого зайца, испугалась больше него самого! Еле удерж-

жалась от вскрика... и с арбалетом потому завошкалась.

Зато, когда из сугроба вынырнул жирный тетерев, я была уже наготове!

Прицелилась, пока он взлетал на нижнюю ветку сосны, и выпустила стрелу в цель, как только тетерев взобрался на насест.

Птица упала, трепыхаясь, хотя болт в её сердце прямым текстом намекал, что цель поражена. Я же устало привалилась спиной к дереву, расстроено шмыгая носом.

– Прости, птичка, но это жизнь. У меня там дракон помирает...

– Где это «там»? – ласково пропел мужской голос над моим ухом, на контрасте больно хватая меня за плечо и резко поворачивая к себе.

Чёрный плащ, серая маска на лице, звериные глаза яркого зелёного цвета... я поняла, что у меня появились огромные неприятности. Похлеще, чем если бы это был один из наёмников Берриана!

Передо мной стоял один из тех драконов, сумевших положить весь отряд элитных боевиков Эвана Сагая... и, кажется, теперь он пришёл за их капитаном.

– Какая хорошенькая человечка, – мягко протянул дракон. В стальной маске не было видно его рта, но отчего-то казалось, что мужчина улыбается. Так же мягко улыбается, как и говорит, что совершенно не стыкуется с его хваткой. – Откуда ты только взялась, малышка? Нашему Эвану чрез-

вычайно повезло... в который раз. Но сегодня он от меня не уйдёт, верно? Где ты его прячешь? Покажи, и я сохраню тебе жизнь, – глаза дракона ярко сверкнули. – Или даже награжу. Такой красотке, как ты, не пристало шляться по гиблому лесу Дин Фэль... Я могу забрать тебя в Лоссен... Дать денег, а может даже своё покровительство. Только скажи, где Сагай! Всё равно он умирает... столько проклятий мои ребята на него обрушили, прежде чем погибнуть. Он – не жилец. Ну?! Говори! – рука в кожаной перчатке крепко стиснула мою шею, и я захрипела, чувствуя, как ноги отрываются от земли, и дракон меня тащит вверх по стволу, с каждой секундой сдавливая горло.

Сломать шею человека такому зверюге ничего не стоило. Это было видно и по глазам, и по крепким пальцам боевика, которые даже не дрогнули, уверенно доставляя своей жертве боль.

Я поняла, что вариантов у меня нет. Верить словам такого хладнокровного мерзавца – то же самое, что прыгать в яму со змеями!

«А у Эвана какие-то там дети неспасённые... Не могу я его отдать этому... Значит... значит, придётся сражаться до последнего!»

Не знаю, как боевик просмотрел арбалет в моей руке, но я немедленно решила воспользоваться своим преимуществом, пока его не отобрали!

Превозмогая тяжесть стального дальнобойного орудия,

этим же моментом крепко сжимая левой рукой пальцы дракона, чтобы хоть как-то уменьшить его хватку, я забрыкалась интенсивнее, а сама подняла заряженный арбалет и выстрелила зеленоглазому ассасину в район сердца.

– Сука... – мужчина отбросил меня как пушинку, прежде чем отступить на пару шагов и припасть на одно колено.

В его груди торчал болт, а в глазах перестал отражаться дракон.

Прижав к левой груди руку, боевик тяжело дышал, застыв в моменте.

Я тоже пыталась восстановить дыхание, ухватившись за бедную шею, на которой уже наверняка проступали следы от пальцев мерзавца.

При всём желании убежать я понимала, что никак нельзя этого себе позволить. Нужно добивать ассасина. Избавиться от него немедленно, чтобы он не привёл подкрепление, как только оправится от раны. Судя по всему, она не смертельная.

«Или мы, или он... другого не дано, – уговаривала себя, дрожащими руками заправляя очередной болт из колчана, взятого у Эвана напрокат. – Всеединый, прости! Я вынуждена погубить одну жизнь, чтобы спасти две!»

Мужчина поднял на меня взгляд. Налетевший ветер сорвал с его головы капюшон, взъерошив пепельные волосы.

«Ледяной дракон?! С зелёными-то глазами? Разве такое...»

Объяснение сего феномена застало меня врасплох.

Мужчина поднял руку, и зелёные искры сорвались с его пальцев. Думала, заклинание откинет моё единственное оружие, поэтому сильнее прижала арбалет к себе.

Но я ошиблась. Это была вовсе не стихийная магия.

«Ментальная!» – с ужасом поняла я, как только блондин усмехнулся и, с трудом поднимаясь на ноги, приказал мягким тенором:

– Брось арбалет, маленькая дрянь.

Магия врезалась в меня, пронеслась по венам горячей волной и... ничего.

Я даже обалдела, когда поняла, что ментальная магия не действует!

«Это... это всё слимы!» – осознала, широко распахнув глаза. Сердце лихорадочно билось в груди, как испуганная пичужка. Это было единственное, что поддавалось логике, потому что всё остальное сбивало с толку!

Внутри МЕНЯ закручивалась магия. Она, как слепая, не понимала, куда попала, почему не видит цель и, собственно, выхода!

Пока я хлопала ресницами, слегка опустив арбалет от шока, дракон окончательно восстановил баланс.

Ассасин двинулся на меня...

– Стой! – сорвалось с моих губ... и магия, как послушный зверь бросилась вперёд – на своего же хозяина!!!

Боевик обалдел настолько, что даже не предпринял по-

пытки защититься.

Ментальная стихий врезалась в его грудь, и он замер.

Глаза дракона заволокло серой дымкой – таков побочный эффект от влияния. Я читала об этом когда-то очень давно.

Именно поэтому поняла, что нужно делать!

Шагнув к мужчине, отчётливо зашептала:

– Ты никого не нашёл! Осмотрел весь лес, но здесь не осталось никаких следов присутствия Эвана Сагая! Болт... болт выдерни и отдай мне! Да, молодец. Ты просто напоролся на ветку. Пока долетишь, зверь залечит твою рану. Всё заживёт. А сейчас отойди от меня на пару десятков метров, оборачивайся в дракона и вали отсюда по своим... другим важным делам. А меня забудь!

– Оборачивайся и вали, – повторил мужчина мои слова, отстраняясь с безучастным взглядом. – И забудь...

Пока он выполнял приказ, двигаясь в сторону опушки, я испуганно дрожала. Смотрела на свои подрагивающие руки и не верила своим глазам!

Зелёные искры продолжали блуждать по моей коже, но всё же растворялись в силу действия слизи.

«Я впитала в себя чужую магию!! – в шоке шептала про себя, опустившись в сугроб. – Более того! Смогла использовать магию! Как... как это возможно?! У меня же нет ни резерва, ни каналов!!!»

Впрочем, долго предаваться размышлениям не стала. Побоялась.

Как только напавший на меня ассасин обратился, ломая габаритами своего зверя несколько деревьев, я подхватила на ноги, замотала тетерева в плащ, чтобы не оставлять за собой капли крови, и, заметая хвойной веткой свои следы, вернулась в пещеру.

Эван тревожно спал без изменений.

Замешкавшись на мгновение, достаточное для того, чтобы решиться, присела рядом с Сагаем и выпустила на него догорающие на моей коже ментальные искорки.

– Дракон... проснись, – прошептала дрожащим шёпотом. – Ему нужна твоя способность регенерировать. Помоги хотя бы с жаром, а я... я сейчас тебе супчик приготовлю с мясом. Нельзя ему умирать! Я без него пропаду здесь среди зимы! Не хочу замёрзнуть в этой тайге... – на последней фразе всхлипнула, чувствуя, как внутри меня всё звенит от пережитого страха и шока.

Ни Эван, ни его зверь признаков жизни не подавали. Разве только дыхание боевика стало более размеренным. Я посчитала это за хороший знак.

Молясь Всеединому, размазала слёзы по щекам, промокнула последним лоскутом белой простыни капельки пота на лице Эвана и поднялась.

«Нужно приготовить обещанный бульон!» – хотелось занять руки и подумать об удивительном случае! Обдумать случившееся.

Несмотря на весь ужас, ощущать внутри себя магию мне

очень понравилось. Но ещё больше то чувство свободы, наполняющей силы! Пусть на какое-то мгновение, но я больше не была слабой человечкой! Я смогла дать отпор двуипостасному! Дать отпор дракону!!

Кое-как ошипав тетерева, острым кинжалом обрезала его со всех сторон и бросила куски мяса в железную кружку, которую отыскала на дне своего рюкзака.

Костёр разводила в пятой комнате пещеры, где находился туалет. Чтобы максимально скрыть дым от костра и запах готовящейся еды, я заложила все проходы камнями. Времени это заняло много, но спокойствие превыше всего! Так-то я ещё с барсами не сталкивалась... не хватало!

Пока готовила, перекусила слизями. Теперь слизи не казались мне противными. Лопала так, что аж за ушами трещало!

«Надо бы, когда Эван восстановится и будет готов рассчитаться по долгам, захватить эту животинку с собой! И обязательно найти литературу по уходу за слизями! Пока я нахожусь бок о бок рядом с драконами, ферментный коктейль из слизи будет постоянно гулять по моему организму!»

Глава 16. Долг жизни

Эван сейш Сагай, начальник имперской канцелярии и наследник правящего рода Сагай

Приходил в себя урывками.

Через затуманенный мозг прорвался тихий мотив детской колыбельной.

«Моя спасительница поёт...» – мысленно улыбался, пытаясь цепляться за глубокий спокойный голос девушки, но это у меня плохо получалось. Темнота снова обволакивала, затягивая в своё небытие.

Ещё я бормотал всякие глупости, типа:

– Окутай меня в своих волосах, Огненная дева, и вся хворь покинет меня.

– Ну, даёт! – посмеивалась девушка, пока я метался в беспмятстве, с трудом улавливая смысл в происходящем. – Прямо дамский угодник! Страшно представить, какой вы не в бреду.

Постоянно хотелось пить. Голова раскалывалась от боли, а кожа пылала от магического жара. Сила возвращалась, выгоняя последние капли слизи, однако потоки были настолько нестабильными, что магические толчки приносили физический дискомфорт. Несравнимое ни с чем ощущение! Как наждачной бумагой по заднице!

Но откат был ожидаем. Слимов не просто так сторонятся

драконы...

Поражало меня другое!

Хрупкая девочка, простая человечка, совсем молоденькая крошка при каждом моём пробуждении была рядом! Криста бросалась ко мне всякий раз, едва мои веки задрожат в попытке приподняться. Дарканка сразу начинала бурную деятельность в плане кормёжки. Откуда-то в моём рационе появился бульон. Кажется, даже мясо... подозрительно мягкое, будто его пережевали.

Что сказать?! За мной так даже нянечки во дворце императора не ухаживали! Не знаю, как Криста оказалась в Дин Фэль! Да ещё и в самый трудный момент моей жизни, однако я благодарен Богам-драконам за то, что она рядом!

Мой зверь странно реагировал на девушку. Обычно, находясь в таком коматозном состоянии, драконы уходят в резерв, а мой всеми силами пытался прорваться вперёд.

«...проснись... Ему нужна твоя способность регенерировать», – эти слова Кристы, сказанные дрожащим голосом, в котором звенели слёзы, как будто открыли дракону, а соответственно и мне, второе дыхание.

Я очнулся.

Девушка как раз поила меня тем самым бульоном.

Вскрикнув от неожиданности, Криста немного пролила наваристого супа.

– Вы пришли в себя! – прошептала красотка с карими глазами, напоминающими цвет сладкой карамели.

Схватив какую-то тряпку, дарканка промокнула мою отросшую бородку.

«Боги! Сколько я спал?! – коснувшись лица, провёл рукой по бороде. – Да. Отросли. Немного, но уже не волоски уже не колются. Значит, дней пять-семь я тут провалялся! Кошмар и ужас!!! За это время сумеречные могли спокойно подчистить все хвосты! Как мне теперь найти детей?! Боги! Пожалуйста, пусть хоть у парней будет улов!»

– Я...

– Тише, Огонёк, – поморщился, с трудом воспринимая её священный, немного трепетный испуг. – Я понял, что ты рада. Не волнуйся так. Дай мне пару минут. Сейчас я приду в себя, и мы продолжим наш разговор. А пока... тебе бы самой прилечь. Ещё чуть-чуть, и будешь похожа на умертвие. Ну-ка... иди сюда...

Я потянул девушку на себя. Она охнула и напряглась, решая: сопротивляться или стоит повременить? Однако усталость взяла своё. Криста глубоко вздохнула и прилегла рядом. То, как это получилось доверчиво, тронуло меня до глубины души.

«Ещё одна кроха на моей совести... – вздохнул глубоко, рассматривая синие круги под глазами дарканки. Бледная, уставшая, Криста задремала с улыбкой на губах через какое-то мгновение. – Совсем девочка выбилась из сил!»

Мой зверь подозрительно довольно урчал, как и я, пристально рассматривая нашу спящую спасительницу. В груди

разливалось тепло. Резерв наполнялся со скоростью звука, распрямляя магические каналы.

Я прямо чувствовал, как дракон желает побыстрее встать на крыло и унести эту рыжую прелесть в более комфортабельную пещеру... и чтоб повыше. Нечего на неё пялиться кому попало!

«Воу-воу! Остынь, брат. Никаких пещер. Максимум, что будет, так это достойная плата за все старания малышки. Не зря она упоминала о долге жизни. Что бы не привело Кристу в Дин Фэль, а ей тут не место. Поэтому первым делом мы слетаем в родовой замок – он ближе всего. Оставлю её там под присмотром леди Ананты...»

Вспомнив о тётушке отца, которая неизменно приходила на помощь нам, сейш Сагай, когда того требовала ситуация, улыбнулся. Бабушка Ананта всегда незримо была рядом. Даже тогда, когда я жил при дворе императора Алделла. Именно она приезжала на родительский день вместо моей матери. Именно она дарила мне подарки и окружала заботой. Благородная до кончиков волос, эта драконица всегда вызывала у меня священный трепет. Совсем не странно, что я попросил её остаться в родовом замке, а не дал отправиться на покой в дальнее поместье, как это принято у большинства гнёзд.

Сопящий комочек так сладко спал, что я и сам задремал. Только в этот раз мой сон был правильным: крепким и глубоким.

Не знаю, сколько продлился мой сон, но проснулся я

первым. Проснулся и порадовался, что выставил несколько уровней щитовых чар. Слишком активные в этой пещеры слимы. Своей медлительной подвижностью они похвастаться не могли, однако сбили почти семь уровней защиты! Если бы я предусмотрительно не оградил нас с Кристой, опять остался бы на недельку без зверя и магии!

– Эй... – позвал тихо девушку, доверчиво прижимающуюся к моему боку. – Искорка? Просыпайся. Пора возвращаться к людям.

– М? Искорка? – пробормотала дарканка, сонно моргая длинными густыми ресницами. – Была же Огоньком?

Весь вид девушки вызывал во мне какой-то странный отклик. И говоря это, я имею в виду конкретно себя, а не зверя. С драконом всё было предельно ясно. Он, как тот преданный щенок, готов был махать хвостом – так красноволосая девушка ему понравилась! Хотя раньше я за ним таких вкусов не замечал.

– Стоп! Каким людям? Куда возвращаться? Я... я же не...

– Поверь, я в курсе, что у тебя свои планы на жизнь, малыш, – поморщился, видя, как девушка резко пробуждается. – И о своём долге я не забыл. Просто мне сейчас очень нужно отлучиться по делам, о которых говорят «вопрос жизни и смерти», понимаешь? – Девушка смотрела на меня широко распахнутыми глазами. Её веснушки ярко выделялись на побледневшем лице, поэтому я поспешил её успокоить. – Сейчас я хочу отнести тебя в моё родовое поместье. Это неда-

леко отсюда, в Лоссене. Распоряжусь, чтобы обращались с тобой, как с императрицей... а сам отлучусь ненадолго. Как только решу одну острую проблему, сразу вернусь. Сделаю, всё, что только пожелаешь. Я богат, поэтому за ценой не постою. Хочешь, куплю тебе в столице особняк?! В столице империи – Хастене, потому что в столице Негрэша такой Искорке не место. Выделю месячное содержание... Найду хорошего жениха, м? Если у тебя есть проблемы с законом – то и с этим помогу! Только дождись меня, хорошо? Никуда не убегай.

– Х...хорошо, – кивнула девушка. Но так безрадостно это у неё получилось... Я нахмурился, прорабатывая сказанное.

«Вроде ничего плохого...»

– Тогда собирайся. Если, конечно, хочешь всё это забрать с собой. Так-то я не думаю, что эти пожитки тебе пригодятся.

Криста опять кивнула. Её глаза постепенно наполнялись тревогой.

Надо было успокоить девушку. Подал ей руку, чтобы помочь встать, но вместо того, чтобы выпустить её, прижал к себе и прошептал в шелковистые яркие волосы:

– Спасибо тебе, девочка Криста. Ты так мне помогла... не испугалась и буквально выходила. Я бы умер без тебя! Клянусь, что никогда не обижу. И никому обидеть не позволю!

Напряжение дарканки ушло не сразу. Наверное, нам пришлось простоять не меньше пяти минут, прежде чем она глубоко вздохнула и уткнулась лицом в мою грудь.

Когда девушка обняла меня за талию, меня охватили весьма странные эмоции. Как будто хрупкий цветок редчайшей красоты сорвал себя сам и доверчиво вручил тебе свой раненый стебель.

«Если бы я знал, что полёт в поместье Лилий, где мы договаривались с побратимами встретиться, пройдёт безопасно, взял бы тебя с собой! Но я не могу пренебрегать жизнью своей спасительницей! Это будет по-настоящему чёрная неблагодарность!» – отстранившись, отпустил Кристу.

Без лишних напоминаний девушка засуетилась, забрасывая в свой новенький походный рюкзак всё, что могло выдать наше присутствие здесь.

Но не прошло без удивлений!

Пока я расхаживался, возвращая мышцам подвижность, Криста помимо вещей собрала ещё и слимов. На мой вопрос – зачем они ей – девушка ничего толкового не ответила. Лишь плечами пожала.

– Рядом с драконами слимы – самое то!

Ну, ладно. Я не стал смеяться. По тому, как дичилась красотка, предположил, что общение с моей расой у девушки не задалось. Поэтому она такая дёрганная и не спешит наивно полагаться на долг жизни, который так-то священен для драконов! Я вообще думаю, что девушка согласилась лететь в моё поместье только потому, что понятия не имеет, куда ей податься. А значит, пусть ищет защиту во всём, что считает надёжным и проверенным, пока я буду обдумывать её

беспечное и счастливое будущее.

«Только бы детей найти!»

Наблюдая, как Криста опорожняет бурдюки и вместо воды наполняет их слизью слизимов, а в рюкзак забрасывает наиболее упитанных слизней, лишь покачивал головой.

– Ты хоть знаешь, как с ними управляться?

– Разберусь. Здесь им нужна была только вода и плесень. А её разводить несложно. Но всё-таки прочитайте полезную периодику не помешает. У вас же есть библиотека?

– Есть, – хмыкнул, собирая метательные ножи, болты и арбалеты с большого плоского камня.

«Что-то я не помнил, чтобы выкладывал свои вещи... Боги! Как же хочется помыться!»

Прошло не меньше получаса, прежде чем мы покинули пределы пещеры, и я обратился.

Криста испуганно хлопала ресницами, отчаянно прижимая к груди свой рюкзак. Дракону это не понравилось, и он решил подурачиться, прыгая из одного сугроба в другой, будто это хорошая идея!

«Окстись, друг! Так-то здесь не безопасно! Да что с тобой?! Что за ритуальные танцы?! Нам детей спасти надо! Братьям сказать, где маячок маленького Марка последний сигнал подал! Ты совсем сдурел?!»

Кое-как пристыдив зверя, взмахнул крыльями, завис на мгновение в воздухе, чтобы бережно взять в лапы бледную человечку, и резко взлетел вверх.

Думал, будет кричать, ведь драконы – не ездовые виверны. Мы не катаем людей. Если только дракониц, да и то своих. Своих истинных. Однако Криста была кремень. Даже не пикнула ни разу, пока мы летели в столицу, преодолевая холм ледяных просторов.

«Правильно, что закутал её в свой меховой плащ!» – думал про себя, пока снизу мелькали верхушки вечнозелёных растений и крыши домов небольших рабочих поселений в местах, где добывали бриллианты ледяного края.

Лететь пришлось долго. Не меньше трёх часов.

Чтобы девушка не околела, зверь часто опускал голову на свои лапы и заботливо выдыхал на человечку тёплый пар.

Такое поведение не поддавалось никаким объяснениям.

«Вот тебе и долг жизни! – взвесив все «за» и «против», остановился на этой логичной версии происходящего. – Ну, правда! Не может же человечка быть моей истинной! Бред!! Такого не бывает! Даже в легендах ничего подобного не описано! Наоборот, в детских драконьих страшилках говорится, что от людей надо держаться подальше. А в учебниках по истории упоминается несколько фактов, когда дракон решился провести брачный ритуал с человечкой. Как итог – он терял бессмертие и зверя, а значит, магию! Пусть меня эта красotka простит, но никакая девчонка не стоит крыльев и силы стихии! Они для меня – воздух! Я никогда не захочу их лишиться!»

На мои мысли дракону нечего было сказать. Он умолк,

перестав забрасывать меня всякого рода картинками, в которых Криста катается на его спине.

Кажется, они, мои мысли, напугали его. Он тоже не горел желанием исчезать в небытие.

Когда впереди показались огни столицы, я с облегчением выдохнул.

Долетев почти до центра, спикировал вниз на знакомую площадку белоснежного поместья.

Суэта поднялась невероятная, когда я, в одной рубашке довольно непрезентабельного вида, нёс на руках красную от смущения Кристу.

– Я бы и сама дошла... Пустите...

– Цыц. Ты вся озябла. Дрожишь. Не хватало оставить тебя с температурой. Леди Ананта хоть и заботливая женщина, но я не хочу обременять тебя её вниманием. – Усмехнулся, вспоминая суетную заботу бабули. – Она, если заведётся, может залечить.

– Леди Ананта? Это... Это ваша родственница или...

– Это моя бабушка. Двоюродная. И да – она управляет поместьем в моё отсутствие. Леди Ананта очень благородная драконица. Она с уважением относится к людям, поэтому я спокоен. Однако ещё раз подчеркну – из особняка ни ногой, пока я не вернусь. Ты меня услышала?

– Я... Да.

Отдав распоряжения, поставил девушку на блестящий чистотой кафель.

– Насчёт слимов – можешь их разводить в моей личной лаборатории. Прикажу мадиру Шайте отдать тебе ключи от неё. Там ты найдёшь террариум. Он пустой. А ещё в лаборатории целый стеллаж с книгами о магических животных. Уверен, в них ты найдёшь информацию о своих новых подопечных.

Слушая меня, девушка очень внимательно смотрела куда-то вверх.

Проследив за её взглядом, увидел леди Ананту наверху парадной лестницы. Видимо, суэта привлекла внимание бабушки.

Я с облегчением выдохнул, встречаясь с глазами заботливой драконицы. Бабуля выглядела шикарно в белом атласном платье, расшитом кружевами и жемчугом. Ей можно было дать не больше двух веков, хотя ей давно перевалило за четыре сотни. Белые волосы лежали за спиной идеальной гладкой волной, а глаза блестели голубым, выдавая интерес и тревогу её зверя.

Благородная осанка, спокойный мудрый взгляд и добрая улыбка – я, наконец, успокоился, больше не чувствуя опасности.

«Но это ненадолго. Полчаса на освежиться, связаться с ребятами и необходимо опять лететь! Но сначала Криста! Пока лично не удостоверюсь, что девушка устроена, зверь не успокоится и тупо изведёт меня в полёте».

– Идём, Криста. Я познакомлю тебя с леди хас Сагай и

покажу твою комнату...

Глава 17. Важная гостья

Странно, возможно даже кто-то скажет, что я – глупая идиотка, но Эван нравился мне. Хотя мы и были знакомы от силы два часа (имею в виду состояние бодрствования!), но мужчина не вызывал во мне никаких негативных эмоций. Он даже не был высокомерен, как другие драконы, которых я имела несчастье знать! Добрый взгляд с лукавыми искорками, доброжелательная улыбка, несмотря на всю ту боль, с которой дракону пришлось мириться – всё в Сагае подкупало.

Когда он кутал меня в свой длинный плащ, я глаз оторвать от мужчины не могла, запрокинув голову так, чтобы видеть лицо великана. А потом я увидела его дракона, и беспокойство насчёт просьбы Эвана вообще куда-то испарилось!

Дракон прыгал на четырёх лапах, как маленький, хотя его размеры просто... их даже размерами называть будет неправильно! Это настоящие «габаритища»!

А потом мы летели. И кажется, дракон что-то мурчал, как будто пел. И всё время проверял, чтобы я не замёрзла.

Это совершенно сбивало с толку!

«Неужели в этом сила долга жизни? – терзала себя весь полёт, украдкой улыбаясь и стараясь не смотреть вниз. – Или всё дело в нём самом? Эван... если он такой со всеми, то я представить боюсь, сколько у Сагая поклонниц! Мне... мне

на такого защитника не стоит даже рот разевать! Ох... сейчас полетаю в розовых облаках – и достаточно! Как только окажемся на месте, займусь оформлением документов, pošлю запрос на вступление в наследство. Пусть Радимир закатает губу! Своё я никому не отдам, даром что дарканка! Если я есть в завещании отца, отслюнявит гад по полной! По закону в наследство можно вступать, даже находясь за границей, так что справедливость будет на моей стороне! И вообще! Как только личность подтверждаю, ещё и в дипломатический корпус напишу! Заявлю о незаконном похищении и продаже! Псы архонта, желающие выслужиться перед своим господином, обглодают Радика до костей! Ему никакая Велма не поможет... если она вообще будет в состоянии кому-нибудь помогать! Что касается эпичной речи Сагая... Не собираюсь я сесть ему на шею и ножки свесить. Особняк – это хорошо, но мне хватит и обычного дома. Что касается содержания – это вообще ни в какие ворота!! Пусть своих любовниц содержит! А я... А мне лучше держаться от него подальше, пока совсем не очаровалась! Уж очень мужик хорош!»

Когда дракон пошёл на снижение, мысли о будущем вылетели из моей головы. Я впервые испугалась, потому что, как ни старайся, а игнорировать высоту, когда дракон сложил крылья и падает вниз, просто нереально!

Я вцепилась в лапы ящера, крепко зажмурилась и стиснула челюсти, чтобы не пискнуть и не выдать своего страха.

В какой-то момент хватка дракона исчезла. Я охнула, осознав свободное падение, но не успела испугаться. Эван поймал меня и прижал к своей груди... уже человеческой. Сагай крепко стоял на подметённой брусчатке и пристально изучал моё лицо.

– Ты как? Первый полёт?

– Дда. Нормально.

Пока отвечала, Эван уже дошёл до парадного входа невероятного большого белоснежного особняка.

«Ничего себе родовой поместье! Неужто... – я вздрогнула всем телом, по-новому посмотрев на того, кого спасла от смерти. – Неужто ты из ветви "сейш"?! Так... а как там наследника генерала Мордредра зовут?!»

На террасу выбежало около пяти чело... нет. Не человек. Драконов.

Их пристальные удивлённые взгляды, обращённые на меня, страшно смущали.

– Я бы и сама дошла... Пустите...

– Цыц. Ты вся озябла, – игнорируя моё трепыхание, Эван приказал подготовить для меня «небесные» покои, которые, видимо, своим названием были обязаны конкретному цвету. – Дрожишь. Не хватало оставить тебя с температурой. Леди Ананта хоть и заботливая женщина, но я не хочу обременять тебя её вниманием. – Усмехнулся, вспоминая суетную заботу бабули. – Она, если заведётся, может залечить.

– Леди Ананта? Это... Это ваша родственница или...

Леди Анантой оказалась двоюродная бабушка Эвана – старейшая из рода и хранительница гнезда.

Я таких женщин, обременённых властью, честно говоря, побаивалась, поэтому ничего хорошего от знакомства с леди Анантой не ожидала.

Меня внесли в холл и бережно поставили на плитку, искрящуюся чистотой.

– Насчёт слимов...

Сагай рассыпался в милостях, поражая моё воображение масштабами своей щедрости. Он пообещал мне и лабораторию с террариумом для слизней, и библиотеку... Только всё это я бестолково пропустила мимо, подняв голову на парадную лестницу.

Там, на площадке второго этажа, едва прикоснувшись к белоснежным периллам, стояла невероятной красоты женщина.

Драконица.

Голубой взгляд горел стальным ледяным блеском. Кажется, она была не в духе, но вот мой визави замолчал, посмотрел вверх, и жёсткий изгиб губ драконицы надломился. В один миг она растеряла холодное очарование, превратившись в приветливую и добрую красотку.

– Идём, Криста. Я познакомлю тебя с леди хас Сагай и покажу твою комнату... Леди Ананта!

«Она – БАБУШКА?! Да ей же от силы тридцать дашь!!! Это сколько же у неё магии в резерве?!»

По мере нашего приближения, женщина приобрела сетку морщин вокруг рта и глаз, но своего благородного шарма не потеряла.

– Эван! Негодник! Где ты был? – степенно воскликнула драконица, если это вообще возможно. – Твои побратимы все магвизоры мне оборвали. Где тебя носило?! – леди старейшина скосила на меня глаза и едва заметно нахмурилась. – Опять загулял?

– Ба! – фыркнул Сагай, точно мальчишка.

«Сколько ему вообще лет? И сколько его бабуле?»

– Не загулял. Непредвиденные обстоятельства. Ты же знаешь, как сложно вести переговоры на трезвую голову! Губернатором быть не так-то просто.

«Губернатором?! Значит, я права... он – наследник наместника провинции Негрэша! Ох! Вот это я обзавелась широкой спиной! Но почему он врёт? Почему притворяется перед старейшиной? Изображает какого-то повесу, хотя там, на опушке, был весьма лютым капитаном! Куда я встряла? Ох, хоть бы не из огня да в полымя...»

– Леди Ананта, позвольте представить вам мою хорошую приятельницу – Кристу...

Эван замялся. Ну, да. Я же не представлялась ему своим полным именем. По сути, мы вообще друг о друге ничего не знаем. Нас связывает только долг жизни. А Сагая ещё и собственная таинственная миссия подгоняет.

– Криста Хинваль – дочь достопочтенного ратмана Наидаля и верховного чиновника Сарисийского государства.

Глаза Эвана на какой-то миг забавно округлились. На секунду мне даже показалось, что дракон сейчас присвистнет, но нет. Сагай взял себя в руки и широко улыбнулся.

Леди Ананта, надо отметить, не сильно впечатлилась регалиями моего отца, но оно и понятно! Родовой особняк правящего гнезда повидал более знатных личностей, чем один из советников архонта.

– Всё-таки дипломатические дела... что ж, – хмыкнула драконица, возвышаясь надо мной на добрые пятнадцать сантиметров. – Рада приветствовать вас, Криста, в нашем гнезде. Я так понимаю, вы к нам не на один день?

– Нет, бабуль. Криста поживёт у нас, пока я не вернусь.

– Лола! – драконица щёлкнула пальцами, сводя брови к переносице. За её спиной выросла высокая служанка в миленьком синем платье с белым фартучком. – Покажи нашей гостье её покои... а мы пока с моим внуком побеседуем.

Я поняла, что Эвану предстоит конкретный допрос, и была рада, что меня в него не включили.

Однако Сагай не собирался идти на поводу старшей гнезда.

Быстро поцеловав женщину в щёку, великан отступил и положил на мои плечи свои горячие ладони.

– В другой раз, ба. Я спешу... Лола, ты свободна. Я привык сам заботиться о своих гостях. Криста, идём. У ме-

ня очень мало времени... Шайте! Быстро найди мне визор! Принеси устройство в небесные покои.

Меня мягко подтолкнули на ступени лестницы, сворачивающей на третий этаж архитектурного великолепия.

– Давай-давай, кроха, – еле слышно шепнул над макушкой этот невозможный дракон, поторапливая меня. – Нам надо всё успеть! А ты ещё недопрошенная ни разу... Побратимы узнают – засмеют!

Я охнула, когда Эван подхватил меня на руки и смазанным движением метнулся вперёд.

«Кажется, сейчас с меня потребуют историю!»

Глава 18. Безупречный высший

Всё происходило слишком быстро! И я говорю не о скорости Сагая.

Довериться человеку, тем более дракону, после всего, что со мной произошло за этот месяц – просто невыносимо! Но у меня как будто не было других вариантов. Что-то подсказывало, что Эван не приемлет недосказанности в своём ближайшем кругу общения, куда я попала благодаря долгу жизни. Да и как получить помощь, если не рассказать о своих проблемах?!

– Итак... – не успел Сагай переступить порог светлой и очень красивой комнаты, как его наигранная весёлость слетела с лица, уступая место собранной внимательности. Жуткое, я вам скажу, преображение! Только что тебе улыбались, подмигивали... даже попу пощупали, вроде как с целью мягко подтолкнуть в нужную сторону, и вдруг хмурая сосредоточенность! – Рассказывай, как жительница жаркого Сариса оказалась посреди безмолвного ледяного Дин Фэля? Да ещё и в тот момент, когда лес был изолирован магическим барьером от попадания извне!

Я предприняла ещё одну попытку вырваться из рук мужчины, и в этот раз Сагай не стал меня удерживать. Отпустил. Но недалеко. Отойти на приличное расстояние дракон не позволил, мягко придерживая за локоть.

Эван осторожно выставил купол тишины над нами, стараясь не коснуться меня, так как слимовская побочка легко смогла бы повредить плетения ледяной магии.

«Поставил купол, чтобы мои слова остались между нами... это подкупает вдвойне», – я вздохнула, решаясь.

Секунда – и слова полились быстрой рекой.

– Оказалась в лесу легко. Барьер был выставлен на драконов, а не на людей, – ответила словами Берриана. – А как я оказалась конкретно в Негрэше... Это пожалуйста! Расскажу без утайки. Помните, я хотела задать вам вопрос перед тем, как ответить на ваш?

– Почти. Я был не в состоянии запоминать и вообще хоть как-то отвечать за свои слова.

– Не важно, – обняв себя за плечи, поморщилась. – Суть в том, что в Негрэше я оказалась по вине одной из ваших многочисленных родственниц. Леди Аэлин хас Сагай, если я правильно запомнила... А эта... «дамочка» не обманула меня, представившись.

– Леди Аэлин? – Эван нахмурился, поджал губы. Кажется, он разделял моё мнение об этой мерзавке.

Эта незримая поддержка помогла мне продолжить.

– Да. Эта... «леди» ведёт довольно нечистые дела, которые, как я знаю, запрещены законом Дарийского государства. А именно – она купила меня у такой же драконистой стервы, только уже Сарисийского государства, чтобы сделать бриллиантом своей «шлюшьей» коллекции.

Глаза Эвана так широко распахнулись, когда я обрушила на него всю информацию, которой владела. Главной её изюминкой стало повествование о завлекательной рекламе борделя Аэлин.

Я думала, что злее Эван быть не может, но когда наследник гнезда Сагай узнал, что в притоне Аэлин девушки обслуживают клиентов под личиной высокородных дракониц, а именно иной Лалеаны Тим о Хиной, леди Эммиэн сейш Росс, леди Софии сейш Одо и ещё парочки идалий, имён которых я не запомнила, даже купол тишины затрещал!

– Забудь о ней, – до ужаса спокойно улыбнулся мужчина, хотя у самого лицо и руки покрылись веточками морозного инея. Я даже отошла на шаг, чтобы меня не задело, позабыв, что даже такая яростная магия холода мне навредить не сможет из-за особого фермента, гуляющего у меня в крови. – Считай, что её больше не существует. Давно я не устраивал проверок... – оценив мой вопросительный взгляд, Эван глубоко вздохнул и признался. – Раз уж мы связаны долгом жизни, и ты предельно откровенна, я тоже не буду юлить – перед тобой не совсем губернатор Лестаны. На самом деле я вообще не губернатор. Только притворяюсь им для дела и временами появляюсь в приграничном городе. Для качественной работы с населением там трудятся отличные специалисты. Я же... я – начальник тайной канцелярии Его Императорского Величества Алделла сейш Адари, – огорошил меня ледяной дракон. – Но об этом знают всего несколько лиц. Моя долж-

ность подразумевает конфиденциальность, поэтому я попрошу тебя не распространяться об этом.

– Л...ладно.

Эван покачал головой и коснулся переносицы, устало потерев её двумя пальцами.

– Мой отдел работает сразу в четырёх провинциях, а это непросто, учитывая размеры империи. Отчёты капитанов часто не дают предельно точной информации. А некоторые так и вовсе укрывают преступные грешки отдельных личностей. Таких, например, как Аэлин, мать её так... Нет. Я не оправдываюсь. Это вообще никак не оправдывает меня, поэтому... – Эван на секунду прикрыл глаза и тут же посмотрел на меня, опуская руки. – Прости. Я лично займусь этим делом, как только вернусь. Но о задержании Аэллы распоряжусь немедленно. Как и о тщательной проверке всей её деятельности. Даже если окажется, что девушки добровольно работают в борделе, дальше играть двойников дворянок в столь непристойном ключе им будет запрещено.

Я кивнула, принимая обещание Сагай, пусть и считала его недостаточной мерой решения проблемы. Понимала, что закрыть бордели во всех провинциях – нереально. Некоторым мужчинам, будь они драконами или простыми дарками, нужны такие заведения в силу их свободы или неудовлетворённости. Да и не все работницы древнейшей профессии будут рады увольнению. Жрица Салтаната на своих уроках «познания любви» утверждала, что многим женщинам нравят-

ся беспорядочные половые отношения, да и высокая цена за интимные услуги. Я бы не поверила, если бы не видела, с каким восторгом она преподаёт свою срамную науку, чуть ли не с наслаждением хватаясь за... кхм-кхм... за достоинства ридайцев.

– Спасибо. Но... на всякий случай – проверьте, пожалуйста, окружение леди Аэлин на магическое принуждение. Тот, кто помог мне сбежать, насильно вынужден служить хас Сагай! Берриан не отличается от раба, связанный по рукам и ногам не только магической, но и кровной клятвой! А это так-то тоже запрещено. Если не ошибаюсь, уже лет тридцать как!

Эван улыбнулся краешком губ, посмотрев на меня сверху вниз.

– Не перестаю удивляться. Для жительницы другой империи ты весьма глубоко знакома с нашим менталитетом и законами.

Я промолчала, потупившись.

Эван пригласил меня сесть на диван, чтобы расспросить в деталях о том, кем я была до того, как попала в притон Велмы, и какие у меня планы на будущее. Мысль о расплате с братом и вступлением в наследство дракон полностью поддержал. Ещё и пообещал распорядиться, чтобы его личный юрист явился ко мне как можно скорее.

– Не стоит с этим тянуть...

Когда разговор коснулся ближайшего будущего, мой да-

вешний пациент посоветовал мне остаться в Дарийской империи, получить гражданство и начать жить с чистого листа. Снова заговорил о достойном мужчине... Это опять сбило с толку и испортило настроение, но я виду не подала, сама не понимая причины собственного раздражения.

Эван требовал у меня обещание подумать, и я порывисто кивнула, соглашаясь.

В этом был смысл. В Сарисе у меня никого не осталось. Отец умер, друзей нет, кроме Хафизы и Леона. Да и те вот-вот должны разъехаться: Хафиза в дом молодого мужа, а Леон – учиться на управляющего. К кому возвращаться? К Радимиру? Или к его чокнутой мамаше?!

– Не вешай нос, Огонёк, – внезапно пальцы Эвана коснулись моего подбородка, заставляя приподнять его и заглянуть дракону в его яркие голубые глаза. – Я зуб даю, в южной провинции тебе понравится! Там так же тепло, как у тебя на Родине, только воды больше. Я свяжусь с Кевином, он – губернатор Элерона. Кей подберёт для тебя самый лучший особняк, и я сам помогу тебе в нём устроиться! Ну, а пока меня не будет, господин Гадес займётся оформлением всех необходимых документов, чтобы ты как можно скорее вступила в наследство.

– Спасибо ещё раз, – прошептала едва слышно, выдыхая с облегчением, когда Сагай убрал руку, отпуская меня из плена своих глаз. – Мне очень повезло оказаться в Дин Фэле...

– Это мне повезло, что ты там оказалась... «избранная».

Я вздрогнула, вскинув испуганно взгляд на Сагая, когда мужчина произнёс новое обращение. Ничего сверхъестественного. Просто перевод моего имени с древнего хастенского. Но Эван протянул это слово так странно, будто пробуя на вкус. Очень многозначительно получилось, от того и волнительно!

В комнату постучали, разрывая тишину, повисшую между мной и Эваном.

– Шайте! Очень вовремя, – быстро переключился дракон, снова начиная улыбаться, как настоящий мастер комедии. – Принёс визор? Отлично. Давай сюда. Теперь открывай свой блокнот. Во-первых, благополучие моей гостьи – твоя самая главная забота в моё отсутствие. Накосячишь – уволю. Это ясно?

– Так точно, ваша Милость.

– Вели позвать лучших модисток Негрэша для моей гостьи. Уже сегодня на ужин у леди Кристи должно быть безупречное платье! Зная свою бабулю, уверен, она не даст тебе отсиживаться в покоях, – бросил через плечо дракон, тут же возвращая всё своё внимание по-видимому управляющему. – Дальше... Ключ от лаборатории отдай нашей гостье. Что ещё? – Эван счастливо улыбнулся, привычно манипулируя маской беспечного прожигателя жизни. Однако его глаза отчётливо выражали собранность, когда он своим мощным корпусом повернулся ко мне. – С поверенным я свяжусь сам... Деньги на первые траты тоже выделю сейчас... только

поговорю с Дарием в кабинете. Пока располагайся, можешь принять ванну... Шайте, принеси для леди Кристы одну из моих новых рубашек.

– Может... – глаза управляющего увеличились почти в два раза, – может, лучше обратиться к леди Ананте?

– Нет, – хмыкнул дракон, вгоняя меня в краску своим откровенным взглядом. – Моя рубашка – самое то. Приставь к леди Кристе самую лучшую горничную. Пусть почистит костюм нашей гостье, пока готовится её гардероб. Распорядись подать обед в комнату. И мне какой-нибудь быстрый перекус в кабинет организуй. Всё. Иди.

– Так точно, господин.

Едва Шайте закрыл за собой дверь, пальцы Эвана запорхали на экране магического артефакта.

– Оставляю тебя. Отдыхай... Господин Гадес! – лучезарно улыбнулся Сагай, когда на визоре появилось сосредоточенное лицо довольно солидного дракона в возрасте. – Вы то мне и нужны! Я...

Эван вышел в коридор, на ходу набрасывая на себя купол тишины, который так-то в движении мало кто мог удерживать. Хотя я сама и не испытывала на себе прелести владения силой, но точно знала, что это весьма тонкая работа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.